

1905 г.

Годъ II.

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

Православная духовная
миссія учреждена въ Ки-
таѢ, въ ПекинѢ, въ 1712 г.
Въ БожѢ почившимъ Го-
сударемъ Императо-
ромъ Петромъ I на-
значенъ 1-мъ Епископомъ
въ КитаѢ Святитель
Иннокентій, нареченный
Переславскимъ, 5 Марта
1721 года.

ИЗДАНИЕ

Братства Православной Церкви
въ КитаѢ.

Выпускъ 6-7.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1905.

Благополучно царствую-
щимъ Государемъ Импе-
раторомъ Николаемъ
Александровичемъ
назначенъ 1-мъ Еписко-
помъ въ КитаѢ Преосвя-
щеннѣйшій Иннокентій, на-
реченный Переславскимъ.
25 Мая 1902 года.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаниемъ—по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Вакансія.
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{ Временно состоитъ іеродіакъ Евлогій.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ 1-й. Александръ Герговичъ.
2-ой. Вакансія.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ На этомъ окладѣ состоитъ священникъ - китаецъ, Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жунъ.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается	{ Настоятель—Епископъ ИННОКЕНТИЙ.
Намѣстникъ монастыря—Архимандритъ Авраамій, іеромонахи: Антоній и Виталій, іеродіаконъ Евстафій, и 12 человекъ братіи. |
|---|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ (строится).
- г) Кладбищенская Серафимовская (строится).

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ	{ Завѣдующая общиною монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитвенный домъ и школа при кирпичномъ зав. миссіи въ Пекинѣ, основ. въ 1902 г.	{ Завѣдывающій Георгій Сулдановъ.
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ, основанная въ 1778 г.	{ Штатовъ не положено, служить іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г.
Жалованье положено отъ прихожанъ:
священнику 3000 руб. въ годъ
псаломщику 900 руб. въ годъ	{ Вре. Завѣд. іером. Симонъ (Виноградовъ).
Вакансія.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.

Годъ II.

Выпускъ 6 и 7.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ КИТАѢ.

15 Іюня 1905 года.

НА МАЁВКѢ.

Первое число мая почему—то считается „праздникомъ весны“, хотя этотъ день приходится ни въ началѣ, ни въ концѣ, ни въ срединѣ весны, если понимать ее въ календарномъ смыслѣ. Однако во многихъ городахъ Россіи, вѣроятно изъ подражанія Западу, проводятъ этотъ день „среди природы“. Въ Москвѣ напр. всѣ окрестныя рожи (Сокольники, Оленья, Богородское, Нескучный садъ и др.) наполняются публикой, устраивается большое „гулянье“ и, хотя нерѣдко талый снѣжокъ еще лежитъ по оврагамъ, прохладительныхъ напитковъ выпивается немало, центромъ всей панорамы „праздника“ является квасная бочка въ нѣсколько саженей въ діаметрѣ. Люди этимъ хотятъ сказать, что наступаетъ теплое время года, что суровая зима прошла, что всякая живая тварь выходитъ на свѣтъ Божій.

Въ Пекинѣ „маевка“ казалось бы не имѣла никакого смысла въ этотъ день, когда китайскій календарь показываетъ одиннадцатое число перваго лѣтняго мѣсяца и, давно наступившая, жара скорѣе

можетъ препятствовать загороднымъ прогулкамъ, чѣмъ способствовать имъ.

Однако народныя традиціи живучи, и русскаго человѣка, въ этотъ день, т. е. перваго мая, что—то влечетъ непремѣнно за—городъ. Кстати и день теперь воскресный. И такъ рѣшено поѣхать на миссійскій кирпичный заводъ.

Дню перваго мая предшествовали два дождливыхъ дня. Дождь шелъ почти непрерывно день и ночь, дождь мелкій, едва замѣтный, но спорный въ отношеніи выпаданія влаги. Земля напиталась глубоко, растворилась жидкой грязью на поверхности, по дорогѣ—сплошная лужа.

На миссійскомъ кирпичномъ заводѣ есть церковь. Чтобы служить тамъ литургію, нужно было утромъ вставать до восхода солнца, прочитать молитвенное правило, взять необходимыя вещи: антиминсъ, вино, просфоры и ѣхать въ китайской двухколесной, крытой, телѣгѣ. Все такъ и сдѣлано. Не было еще шести часовъ, какъ телѣга со мною уже выѣзжала изъ двора миссіи. Небо было совершенно ясно, отъ вчерашнихъ тучъ не оставалось и слѣда. Воздухъ чистый и прозрачный, какъ хрусталь, необыкновенно пріятно и легко вдыхался грудью. Солнышко, только что поднявшееся изъ—за зубчатой стѣны города, обдавало искристыми лучами мокрыя крыши и стѣны домовъ, окрашенныхъ въ сѣрый цвѣтъ и покрытыхъ такой же сѣрой черепицею. На такомъ фонѣ рѣзко выдѣлялась изумрудная зелень деревь и сочной травы.

Улицы города были еще пусты, да и кому бы вздумалось мѣсить такую грязь и выходить изъ дома такъ рано? Только у городскихъ воротъ, Дунчжимыцескихъ, улица оживлялась, видны были палатки, подъ которыми готовилась всякая утренняя снѣдь для прохожихъ и горожанъ, и голосистый мальчикъ разнощикъ уже выкрикивалъ какую—то протяжную фразу, предлагая публикѣ горячій кортофель. Деревенскіе крестьяне несли зелень и овощи на базаръ, погонщикъ ословъ распрашивалъ дорогу у солдатъ, еще нѣсколько фигуръ было видно перебирающимися черезъ озеро, заливавшее средину улицы и отражавшее въ себѣ всю эту сцену.

Миновавъ ворота и каменный мостъ чрезъ каналъ, телѣга выѣхала на грунтовую дорогу. Но что это было за дорога?—сплошная тряси-на, залитая жидкой грязью и по сторонамъ ограниченная оврагами. Надо было вооружиться терпѣніемъ, ѣхать медленно, останавливаясь по временамъ, чтобы дать лошади передохнуть. Другихъ телѣгъ не было видно по дорогѣ, а встрѣчающіеся пѣшеходы съ удивленіемъ смотрятъ на насъ, какъ бы не вѣря тому, что мы можемъ по такой

дорогѣ благополучно добраться до мѣста. Дорога шла прямо на востокъ, солнце ослѣпительно блистало, обдавая искрами свѣта мокрую дорогу. Больно было смотрѣть впередъ, за то по сторонамъ дороги картины сельскаго быта привлекали, покоили взоръ своей простотой, свѣжестью красокъ и эстетическимъ содержаніемъ. Вотъ два дюжихъ молодца впряглись въ плужокъ и плечомъ лихо напираютъ на коромысло, служащее вмѣсто упряжи, а ветхій старикъ, можетъ быть отецъ ихъ, слабыми руками направляетъ плужокъ по бороздѣ. И привычное ему это дѣло, да сила не беретъ и трудно старику, то и дѣло спотыкается, а сырая земля плавно переваливается черезъ лемешъ и разсыпается пушистымъ узоромъ. Тамъ, мотыгами вскапываютъ землю подъ огородъ и въ воздухѣ то и дѣло видишь, какъ тяжелая мотыга подымается высоко, описываетъ своеобразную фигуру и тихо опускается къ землѣ. Здѣсь выпалываютъ траву по грядамъ кукурузы и все семейство съ дѣтьми занято работой, а подъ деревомъ виситъ клѣтка съ пѣвчей птичкой и кошка пристально смотритъ снизу на клѣтку и на дерево. Тамъ рѣжутъ салатъ и складываютъ его на одноколесную тележку. Свѣже вырытая рѣдиска краснѣется тамъ и сямъ по полю. Поля и огороды здѣсь идутъ рядомъ, между ними видны и хижинны поселянъ, сложенные изъ самана и обнесенныя оградой изъ просяной соломы.

Купы деревьевъ разбросаны при этихъ усадьбахъ, мѣстами видны могильники ввидѣ округлыхъ холмовъ, развалины кумирень и гигантскія плиты изъ бѣлаго мрамора, съ надписями; онѣ отвѣсно установлены на каменныхъ черепахахъ и переносятъ воображеніе къ далекому прошлому Китая. Другими историческими памятниками являются кирпичные заводы. Они располагаются группами, по нѣскольку печей, въ разстояніи отъ двухъ до пяти верстъ отъ города и видны издали какъ башни усѣченной конической формы. Время постройки ихъ относится къ періоду возведенія стѣнъ вокругъ сѣвернаго Маньчжурскаго Пекина, т. е. къ 1420—1439 гг. когда они принадлежали китайскому правительству, а теперь перешли въ руки частныхъ предпринимателей. Съ тѣхъ поръ и по сіе время эти заводы (печи) съ небольшимъ ремонтомъ продолжаютъ служить нуждамъ города и окрестностей.

Устройство заводовъ, ихъ оборудованіе, способы производства, даже всѣ правила покупки матеріаловъ, расчета съ рабочими, до мельчайшихъ подробностей выработаны практикой, приняты во всеобщее употребленіе и неизмѣнно сохраняются вѣками. Есть даже писанное изложеніе этихъ правилъ, которое, хотя не разсматривалось въ государственномъ совѣтѣ страны, однако на практикѣ

имѣть силу закона.

Подробное описаніе всѣхъ операцій кирпичнаго завода съ интересной организаціей рабочей артели и ея исконнымъ улаженіемъ послужило бы благодарной темой для спеціального изслѣдованія въ области науки экономіи и государственнаго права, но мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о внѣшней, бытовой сторонѣ завода на основаніи личныхъ наблюденій.

Кирпичный заводъ обыкновенно представляет просторный дворъ, обнесенный стѣною въ сажень высоты, сложенной изъ обломковъ кирпича на глиняной замазкѣ. Вся площадь двора, смотря по удобству, раздѣляется на площадки болѣе или менѣе правильной формы, предназначенныя: для выдѣлки сырца, склада горючихъ матеріаловъ, склада обожженнаго кирпича, сушки земли и пр. Для стока дождевой воды продѣлываются прямые, едва замѣтные желобки и вся площадь двора, обыкновенно, возвышенна надъ окружающей мѣстностью. Тутъ же находится отдѣльный дворикъ съ домами для помѣщенія администраціи завода. Посрединѣ двора обыкновенно возвышаются печи для обжига кирпича. Онѣ сложены изъ земли въ видѣ усѣченныхъ конусовъ высотой отъ пяти до восьми саженей и болѣе, а діаметромъ до двадцати саженей при чемъ въ горизонтальномъ разрѣзѣ имѣютъ нѣсколько эллиптическую форму; внутренняя полость печи отъ трехъ до шести саженей имѣетъ тоже форму усѣченнаго конуса, ось котораго нѣсколько наклонна въ направленіи отъ топки въ противоположную сторону. Стѣны печи вверху достигаютъ двухъ саженей толщины, а внизу гораздо больше, и какъ внутри, такъ и снаружи облицованы кирпичемъ. Внизу, въ самомъ основаніи печи, ниже поверхности почвы оставлена тунель съ полукруглымъ сводомъ, во внутренней стѣнкѣ тунели устраивается топка въ виду полукруглаго отверстія въ сажень высотой и въ два аршина шириною. Во время топки печи это отверстіе постепенно закладывается кирпичемъ для урегулированія силы тяги и наконецъ замуровывается на время на глухо. На половинѣ высоты наружной стѣнки печи устроены два „окна“ въ видѣ тунелей, подобныхъ нижней, которыя служатъ для удобства нагрузки и выгрузки кирпича. Верхъ печи, когда она пуста, совершенно открытъ и по стѣнѣ ея свободно можно прогуливаться, къ тому же оттуда открывается красивый видъ на окрестность и близъ лежащіе заводы.

Для изготовленія кирпича (сырца) земля берется изъ прилегающей къ двору мѣстности, обыкновенно принадлежащей заводу, при чемъ стараются выбирать весь верхній, годный для работы, пластъ глины толщиной до двухъ саженей и выбираютъ его правильными

квадратами съ расчетомъ—на какой срокъ можетъ хватить земли при заводѣ, такъ какъ земля цѣнится высоко, а вынимать нижніе пласты препятствуетъ вода, она быстро наполняетъ эти ямы, почему все заводы окружены такими искусственными озерами, въ которыхъ растетъ камышъ и разводится много рыбы. Заготовка земли производится въ определенное время года (сухое) обыкновенно весной и осенью, когда не бываетъ вовсе дождей и господствуетъ сухой сѣверный вѣтеръ. Свѣжую землю приносятъ во дворъ въ холщевыхъ мѣшкахъ и разсыпаютъ ее на приготовленныхъ площадкахъ. Здѣсь она подсыхаетъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, потомъ ее перебуравливаютъ лопатами и разбиваютъ твердые комки земли. Такъ дѣлаютъ до трехъ и болѣе разъ, пока земля не сдѣлается равномерно мелкой и сухой, затѣмъ ее сгребаютъ въ холмы по числу и мѣсту расположенія рабочихъ станковъ.

Сырецъ (кирпичъ) вырабатывается въ деревянныхъ станкахъ, обыкновенно по два кирпича въ каждомъ. Станки эти набиваются взмѣшенной глиной, верхній слой ея снимается особой палочкой, послѣ чего, полученные такимъ образомъ, кирпичи выкладываются на землю и, когда нѣсколько подсохнутъ, устанавливаются въ особый клѣтчатый порядокъ для просушки. Окончательная просушка сырца въ большихъ штабеляхъ производится довольно долго. При расплатѣ съ рабочими (работаютъ обыкновенно отъ тысячи) принимается въ расчетъ лишь дѣйствительное количество кирпича, поступающаго въ печь, на ломъ же отбрасывается условленный процентъ изъ суммы полного счета.

Строительный кирпичъ въ Китаѣ бываетъ пяти главныхъ форматовъ.

Меньшій форматъ въ размѣрѣ на русскіе вершки $1 \times 2\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ сужитъ для измѣренія всѣхъ другихъ форматовъ и для расцѣнки ихъ производства. Выдѣлка тысячи сырца самаго малаго размѣра цѣнится на наши деньги въ сорокъ копеекъ, а кирпичъ, соответствующій по размѣру русскому, т. е. $1\frac{1}{2} \times 3 \times 6$, стоитъ за тысячу 74 коп. Самый крупный кирпичъ въ размѣрѣ $2\frac{1}{2} \times 5 \times 11$ вершковъ, употребляемый для императорскихъ построекъ, стоитъ 29 руб. 60 коп. за тысячу. Существуетъ еще нѣсколько форматовъ квадратныхъ плитъ отъ 1×8 и до $2\frac{1}{2} \times 14$ вер. Плата за нихъ опредѣляется также мѣрою малаго кирпича пропорціонально ихъ кубическому объему. Нагрузка сухого сырца въ печи производится незадолго до начала обжиганія его, чтобы не давать долго пролеживать ему въ холодной печи и не отсырѣвать. Грузчики переносятъ сырецъ на особо устроенныхъ ремняхъ, перекинутыхъ черезъ плечи на спину. Нагрузка идетъ снизу изъ топки, въ нижніе ряды закладываютъ

кирпичъ большихъ размѣровъ, иногда попеременно съ обожженнымъ, чтобы придать нижнимъ рядамъ больше прочности. Кирпичъ кладется наискось одинъ къ другому, въ видѣ узкихъ клѣтокъ или проходовъ, въ которые могли бы проходить раскаленные газы и пламя. Для горѣнья оставляется конусообразное пространство, сужающееся къ верхней части печи. Площадь верхнихъ рядовъ расширяется постепенно настолько, что въ верху печи закрывается все ея отверстіе. Въ такомъ видѣ печь вмѣщаетъ отъ шестидесяти до двухсотъ тысячъ мелкаго кирпича и послѣдніе ряды его наносятся уже сверху по особому подъему на наружной поверхности печи. Для наилучшаго прокаливанія пластовъ, расположенныхъ дальше отъ топки, у внутреннихъ стѣнокъ печи оставляются трубы выходящія вверхъ, и въ такомъ видѣ печь готова для начала обжига.

Горючими матеріалами являются: камышъ, дрова, бурый уголь (въ послѣднее время), мятые колосы просяной соломы, но главнымъ образомъ самая эта солома, называемая здѣсь по-китайски „шудѣ“ и получаемая изъ особой породы великорослаго проса, называемого „гаолянъ“.

Солома эта, связанная въ тонкіе пучки въ полъ аршина въ діаметрѣ, привозится на заводы изъ деревень и продается въ свое время, осенью отъ трехъ руб. и дороже (до 4—хъ) за сотню пучковъ. По разчету на обжигъ тысячи малаго кирпича требуется сотня такихъ пучковъ. Такъ что для обжига большой печи требуется топлива на 600 или даже 800 рублей. Очевидно, что при такой единовременной денежной затратѣ къ обжигу приступаютъ съ большою осмотрительностью: часто небольшой промахъ или недосмотръ мастера причиняетъ громадный убытокъ; выбираютъ счастливый по календарю день. Съ момента начала топки и до окончанія ея въ теченіи восьми, десяти и болѣе сутокъ при ней постоянно дежурятъ двое истопниковъ, которые слѣдятъ за огнемъ, поддерживая въ немъ надлежащее направленіе и силу. Въ первый день, когда еще кирпичъ не нагрѣлся и верхъ печи не покрытъ землей, горѣнье происходитъ медленно и надъ печью подымается дымъ, солому въ это время валиятъ охапками въ нѣсколько пучковъ, и помѣшиваютъ громадными трубчатыми желѣзными кочергами, чтобы солома перегорала хорошо, не сгоралась бы въ большіе зольные скопы. Въ послѣдующіе затѣмъ дни верхній пластъ кирпича, начиная отъ стѣнокъ печи, постепенно закрывается землей, замазывается жидкой глиной, но не сразу весь, а частями, какъ требуетъ соображеніе относительно цѣлесообразнаго направленія пламени внутри печи, чтобы нагрѣва-

ніе кирпича шло равномерно, такъ что только на четвертый или пятый день вся поверхность верхняго слоя кирпича бываетъ плотно закрыта землей въ полъяршина толщиною и хорошо смазана. Для прохода же дыма остаются только трубы. Впрочемъ, дыма въ это время нельзя замѣтить: онъ сгораетъ при прохожденіи черезъ ряды накалившагося уже до—красна кирпича. Совмѣстно съ этой работой по регулировкѣ на верху, идетъ другая—внизу: тамъ отверстіе топки также постепенно, день ото дня суживается, оставляется лишь небольшое оконце, въ полъяршина ширины, чрезъ которое и просовываются пучки соломы. Въ это время не только стѣнки печи и кирпичъ бываютъ накалены до свѣтящагося состоянія, даже самый воздухъ въ печи бываетъ раскаленъ до такой степени, что свѣжій пучъ соломы загорается тотчасъ, какъ его подносятъ только лишь къ устью топки. Если посмотрѣть въ это время въ печь, въ ней трудно различить что—либо: все накалено до ослѣпительной бѣлизны. Но топку считаютъ оконченной лишь тогда, когда самыя трубы накалятся до красна. Тогда начинаютъ постепенно сокращать огонь, болѣе рѣдкимъ подкладываніемъ топлива, а отверстія трубъ закрываются. Послѣднимъ финаломъ топки считается закрытіе и замуравка кирпичемъ самаго отверстія топки. Къ этому времени на верху печи во всю ширину верхняго пласта кирпича устраивается водоемъ съ повышенными берегами и начинается „поливка“. Она состоитъ въ томъ, что человекъ шесть рабочихъ деревянными ведрами на коромыслахъ носятъ воду снизу изъ колодцевъ, обыкновенно всегда имѣющихся не вдалекѣ отъ печи, и льютъ ее въ водоемъ. Сначала вода питаетъ быстро и испаривается, но это бываетъ только съ сутки времени, когда рабочіе торопятся нанести поскорѣе воды, но въ другіе дни (отъ пяти до десяти и долѣе,) вода подливается только нѣсколько разъ въ сутки по мѣрѣ ея впитыванія. Внутри печи въ это время происходитъ химическій процессъ окисленія раскаленнаго кремнезема кирпича подъ дѣйствіемъ паровъ: въ моментъ закрытія печи кирпичъ бываетъ накаленъ до бѣлаго свѣтящагося состоянія, каждая капля воды равномерно просачивающейся черезъ верхній пластъ земли, превращается въ паръ, проникающій, при сильномъ давленіи, во все промежутки между кирпичемъ, вълѣдствіе чего кирпичъ получаетъ особые свойства, все его (въ сухомъ видѣ) увеличивается, крѣпость и сопротивленіе вывѣтриванію получается превосходная, цвѣтъ мѣняется на пепельно сѣрый, тогда какъ, если охладить печь безъ поливки водой, то кирпичъ получается краснаго цвѣта и несравненно низшаго качества. Поэтому поливка

считается обязательной, сухой же способ выделки (красного) кирпича вовсе не практикуется въ Китаѣ. Когда паръ въ печи начнетъ охлаждаться и влага его станетъ выступать на стѣнкѣ топки, то воду перестаютъ лить, снимаютъ пластъ земли съ верхняго слоя кирпича и оставляютъ ее окончательно остынуть. Выгрузка кирпича начинается съ верхняго пласта его и производится такъ же, какъ и нагрузка, при чемъ кирпичъ распредѣляется по сортамъ (по цвѣту и звонкости) и складывается въ правильной формы штабеля для удобства учета кирпича. Весь процессъ отъ начала нагрузки печи до конца выгрузки требуетъ отъ пятнадцати до тридцати рабочихъ дней.

Плата рабочимъ неодинакова, обыкновенный рабочій, не имѣющій особаго навыка къ спеціальной работѣ, напр. носильщикъ земли получаетъ 29 пекинскихъ мѣдныхъ (желтой мѣди) чехъ, что на русскія деньги составляетъ около 7 копеекъ. Носильщики же кирпича, истопники и другіе спеціалисты съ навыкомъ къ своей работѣ получаютъ 49 чехъ (около 12 коп.) Всѣ вообще рабочіе и служащіе на заводѣ получаютъ продовольствіе отъ хозяина завода, обыкновенно на одного рабочаго выдается около двухъ фунтовъ вареной каши, администрація же завода питается болѣе изысканной пищей также на счетъ завода, при чемъ всѣ потребности до самыхъ мелочей оплачиваются по уставленной таксѣ.

Продажа изготовленнаго на заводахъ кирпича производится оптомъ въ спеціальныя лавки или потребителямъ черезъ особыхъ маклеровъ, состоящихъ на службѣ въ заводѣ. Цѣны весьма устойчивы и не даютъ предпринимателю большихъ процентовъ барыша. Выгода продажи получается по большей части отъ удачной доставки кирпича (заводъ беретъ на себя доставку) въ зависимости отъ времени года и качества дорогъ кирпичъ, по величинѣ соответствующій русскому, продается отъ 11 до 13 руб. за тысячу съ доставкой въ городъ. Нерѣдко приходится продавать кирпичъ безъ всякаго барыша, лишь бы только не терпѣть убытковъ отъ пріостановки работъ. Заводчики здѣсь, обыкновенно, люди неособенно богатые и не могутъ долго передерживать у себя товаръ въ ожиданіи хорошихъ цѣнъ, да ихъ и не бываетъ особенно высокихъ въ виду конкуренціи и расчитанности китайскаго рынка на спросъ и предложеніе.

Администрацію завода составляютъ: хозяинъ или управляющій, опытный въ составленіи смѣтъ. Главный мастеръ, имѣющій наблюденіе за всѣми функціями производства, его жалованье по 15 руб. въ мѣсяць. Писарь или письмоводитель, онъ ведетъ всѣ записи и конторскія книги, заноситъ всѣ счета о покупкахъ топлива, участвуетъ въ выдачѣ платы рабочимъ, жалованья по 5 руб. Старшій рабочій, онъ

слѣдить за рабочими, нанимаетъ ихъ и увольняетъ, его жалованье 6 руб. Смотритель двора, на его отвѣтственности лежитъ храненіе инвентаря, кирпича и топлива, жалованья ему 6 руб. Маклеръ или покупщикъ топлива и продавецъ кирпича, жалованья-по 6 руб. Кучеръ, на его отвѣтственности выѣздныя телѣги, сбруя, лошади; жалованья ему-3 руб. Поваръ для администраціи, онъ же и расходчикъ по покупкѣ съѣстныхъ припасовъ для своей кухни (продовольствіе же чернорабочихъ покупаетъ маклеръ), жалованья-3 руб. Слуга администраціи, жалованья-2 руб. Эти девять должностныхъ лицъ составляютъ штатный персоналъ администраціи, хотя на практикѣ, обыкновенно бываетъ гораздо больше людей, имѣющихъ основаніе кормиться отъ завода, и дѣйствительно полезныхъ ему при операціяхъ.

Годовой расходъ завода 16000 руб.; производительность-два милліона кирпича русской величины формата $1\frac{1}{2} \times 3 \times 6$ верш.

Подобный кирпичный заводъ, въ два двора, съ шестью печами и двумя участками земли, всего площадью около восьми русскихъ десятинъ, купленъ былъ осенью 1902 года за 15000 руб. въ собственность Русской Духовной Миссіи въ цѣляхъ постройки ея стѣнъ и зданій.

За два года непрерывной дѣятельности заводъ далъ миссіи значительныя выгоды со стороны качества кирпича, такъ и урегулированія цѣнъ его во время миссійскихъ построекъ, а теперь временно бездѣйствуетъ вслѣдствіе прекращенія построекъ по случаю войны, и не благопріятнаго курса на русскія деньги.

Теперь часть рабочихъ отпущена, дворы и земли служатъ сельскому хозяйству. Школа мальчиковъ, открытая годъ тому назадъ, процвѣтаетъ.

Какъ только подъѣзжаешь къ нашему кирпичному заводу, по обѣ стороны дороги видишь двое воротъ, они ведутъ въ оба двора завода. Къ сѣверному ведетъ небольшая дамба, по сторонамъ обсаженная деревцами. Она раздѣляетъ два озера воды, окружающія сѣверный дворъ. Ворота деревянные въ видѣ частокола, на деревянныхъ колесахъ; по обѣ стороны ограничены стѣнками изъ кирпича, хорошо выбѣленными, на которыхъ красуются китайскіе іероглифы: „Тянь—Ли“ что значитъ Небесная Сила,—это названіе завода, какъ особой фирмы.

Внутри двора дорога продолжается въ прямомъ направленіи, по обѣ стороны ея лежатъ бугры мягкой земли, а съ правой стороны посреди двора высятся печи, ихъ четыре вмѣстѣ, прилегаютъ одна къ другой, имѣютъ общіе входы на верхъ и одинъ колодецъ чистой, родниковой воды. Въ глубинѣ двора виденъ особый чистенькій дворикъ, обнесенный кирпичной стѣнкой съ калиткой посрединѣ, пе-

редъ калиткой на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, возвышается отдѣльная прямая стѣнка, неимѣющая опредѣленнаго назначенія, но всегда встрѣчающаяся при китайскихъ жилищахъ, а передъ ней на столбахъ висятъ три колокола. Дворъ завода, ровный и просторный, теперь кажется пустыннымъ и тихимъ, такъ какъ по причинѣ военнаго времени и невыгоднаго курса на русскія деньги, заводъ временно прекратилъ операціи.

У калитки насъ встрѣчаютъ ученики школы съ учителемъ китайцемъ и управляющимъ, русскимъ—братчикомъ, во главѣ. Ученики чинно стоятъ въ два ряда, берутъ благословеніе, провожаютъ насъ во дворикъ. Онъ въ свою очередь дѣлится на три меньшихъ двора и заключаетъ въ себѣ: службы, кладовыя, каретникъ, конюшню, комнаты для администраціи завода, школьныя помѣщенія и наконецъ церковь, устроенную въ восточной половинѣ зданія администраціи. Для церкви сдѣланы лишь внутреннія приспособленія,—иконостасъ, снаружи же она ничѣмъ существенно не отличается отъ китайскихъ домовъ, кромѣ развѣ креста, на кровлѣ. Но внутри помѣщеніе церкви просторное и свѣтлое, окны съ одной стороны,—съ юга, но тянутся почти во всю стѣну.

Приготовленія къ служенію литургіи не заняли много времени, пришлось лишь дать нѣкоторые совѣты учителю на предстоящую проповѣдь по содержанію дневнаго евангелія, и затѣмъ облачаться при помощи двухъ понамарей изъ учениковъ же. Надо было видѣть этихъ малютокъ, старавшихся предупредить всѣ нужды алтаря съ такой заботливостью и серьезностью, при томъ такъ тихо благоговѣйно, чтобы радоваться на этихъ новыхъ чадъ православной церкви. Для чтенія часовъ поставленъ аналой среди церкви, вышелъ читать одинъ изъ старшихъ учениковъ, Матѳей. Видѣ чтеца китайца за церковнымъ аналоемъ производить высокое, глубоко трогательное, неизгладимое впечатлѣніе. Читаетъ китаецъ, одежда его китайская, но цвѣтъ ея черный (это—уступка въ пользу православія и церковности) а не синій, читаетъ онъ по китайски: языкъ китайскій, но содержаніе чтенія такъ близко душѣ христіанина, часто слышится въ устахъ его имя Божіе. Книга (часословъ), по которой онъ читаетъ, имѣетъ виѣшность обыкновенной китайской книги, наполненной загадочными знаками, но лежитъ эта книга на аналоѣ, совершенно сходномъ съ тѣми, которые мы привыкли видѣть въ церквахъ далекой нашей родины. Лицо чтеца совершенно китайскаго типа, также выбрита передняя часть лба и черная коса свѣшивается далеко за—спину, но этотъ человѣкъ—христіанинъ,—носитъ имя апостола Матѳея. Прибавьте къ тому еще раздѣльное,

внятное, выразительное чтеніе и вы поймете, почему эта картина такъ возвышаетъ духъ, заставляетъ сердце восторженно биться...

Начинается литургія оглашенныхъ, которую миссіонеръ служитъ на китайскомъ языкѣ, и вы слышите пѣніе, пѣніе всей церковью, — всѣ присутствующіе (а ихъ пятьдесятъ человѣкъ) поютъ. Пѣніе это, правда, унисонное, не особенно даже гармоничное, но (удивительная вещь) какъ сильно дѣйствуетъ оно на душу, какъ въ немъ много старанія пропѣть, много благоговѣнія, много сознанія важности этого дѣла, вотъ почему эти непонятные для васъ звуки, знакомые вамъ лишь по напѣву, говорятъ вамъ больше, чѣмъ изысканное пѣніе въ большихъ городскихъ храмахъ Россіи, и у васъ наворачиваются слезы радости и умиленія... А Херувимская пѣснь на литургіи вѣрныхъ, обыкновенная по напѣву, но обставленная торжественностью кажденія и тайныхъ молитвъ, вызываетъ неудержимыя слезы. Повторяю, что впечатлѣніе производитъ не искусство пѣвцовъ, — они поютъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ подъ руководствомъ учителя китайца, который самъ знакомъ съ пѣніемъ лишь по наслышкѣ, а регентъ изъ монастыря прѣзжаетъ лишь изрѣдка для провѣрки хора. И какъ здѣсь справедливо приложимо мнѣніе, что каждая маленькая церковь, предоставленная самой себѣ въ развитіи дѣятельной своей жизни, всегда вырабатываетъ нѣкоторыя особенности въ маловажныхъ обрядахъ и обычаяхъ, замѣтныя однако же для свѣжаго наблюдателя. Школа на заводѣ при обученіи пѣнію (поютъ въ церкви ежедневно, собираясь на молитву) выработала нѣкоторый отгѣнокъ, который она придаетъ всѣмъ церковнымъ мелодіямъ и въ другомъ кое въ чемъ отличается отъ своей ближней сосѣдки, пекинской школы. Впрочемъ эти отличія хотя и не существенныя, однако же придаютъ новой маленькой церкви на заводѣ жизненную свѣжесть и скорѣе говорятъ въ пользу ея, въ пользу искренности и простоты ея вѣры.

Къ концу литургіи на запричастномъ стихѣ, молодой учитель и неопытный еще проповѣдникъ, предложилъ толкованіе дневного евангелія при чемъ, замѣтно, волновался и увлекся такъ, что прочиталъ не одно зачало, а цѣлую главу изъ евангелиста и далъ краткія разъясненія.

По окончаніи литургіи, какъ было уже болѣе десяти часовъ утра, время, въ которое, обыкновенно, обѣдаютъ китайцы, то учениковъ повели въ столовую, гдѣ они сѣли вскорѣ закусывать, а мы перешли въ помещеніе управляющаго заводомъ. Проходить пришлось черезъ кухню, гдѣ готовятся полурусскія полукитайскія кушанья, въ то время жарились какіе-то забавные на видъ пирожки и

сильно пахло бобовымъ масломъ.

Въ передней лежало двое котятъ, они спали на теплой лежанкѣ. Въ комнатѣ—конторѣ прямо передъ входной дверью на стѣнѣ помѣщался большой образъ Божія Матери, писанный красками и вставленный въ рамѣ за стекломъ, такъ какъ китайскія помѣщенія всегда изобилуютъ копатю, особенно же въ зимнее время. Въ кельѣ брата—управляющаго весь уголь былъ уставленъ св. иконами, горѣла лампада, а по стѣнамъ были развѣшены снимки (фотографіей) завода, миссіи и большая картина,—видъ Ново—Афонскаго Симонова монастыря. Во всей обстановкѣ комнаты усматривался характеръ и складъ мыслей ея обитателя, брата Георгія. Видно, что все здѣсь на молитвѣ, да на Божьемъ словѣ основано, а потому такъ стройно и съ успѣхомъ подвигается. Вотъ корзина подъ скамьей, въ ней—новый выводокъ гусей, откройте только крышку и эти птенчики въ зеленомъ пуху всѣ встрепаются, запикаютъ, раззяваютъ свои большіе клюва и начнутъ переминаться съ ноги на ногу, пошатываясь. Жизнь!.. Въ другой карзинѣ—цыплята заводскихъ курей крупной породы, то же голыши, еще не твердые на ногахъ своихъ. Предложенный чай и при немъ обильная закуска не отличаются особой изысканностью яствъ (яичница, блины, пироги, рисъ), но какъ пріятно здѣсь въ кругу искреннихъ людей раздѣлить съ ними трапезу, вспомнить о Россіи, какъ—то тамъ теперь первое мая справляютъ? Что—то не шлютъ намъ оттуда хорошихъ вѣстей.. Пріятно поговорить о хозяйствѣ, обмѣняться предположеніями о предстоящемъ урожаѣ.

За чаемъ намъ прислуживаетъ дежурной изъ учениковъ, прилично одѣтый мальчикъ, учтивый, находчивый, умненькій такой, съ хорошими манерами.

—Какъ зовутъ этого молодца? Какой онъ у тебя выдержанный? спрашиваю я брата Георгія.

—Инокентіемъ, онъ сиротка, ни отца не матери, я его въ прошломъ году на улицѣ подобралъ совсѣмъ нагого. Это мой первенецъ, его перваго я зачислилъ въ школу.

И пошолъ у насъ разговоръ объ ученикахъ, о школѣ,—какъ Господь помогъ собрать этихъ сорокъ человекъ, какой у кого характеръ, кто родители ихъ, чѣмъ занимаются, гдѣ живутъ, какія нужды въ школѣ,—о всемъ, что касается ея обстановки, развитія, цѣлей.

Между тѣмъ ученики пообѣдали и черезъ учителя просили позволенія придти благодарить за обѣдъ и поздравить съ праздникомъ.

Рѣчей при этомъ никакихъ не говорится (все понятно само собой, притомъ всѣмъ и каждому), разъ навсегда заведенный обычай сос-

тоить въ томъ, что ученики попарно, начиная съ самаго малаго возраста и кончая учителемъ, входятъ въ комнату, становятся передъ иконами, творять трижды крестное знаменіе, кланяются хозяину (или тому, кто его замѣняетъ), кланяются другъ другу и уходятъ. Надо видѣть, съ какимъ стараніемъ, медленно и плавно продѣлываютъ они этотъ церемоніаль! И какая громадная польза получается со стороны пріученія дѣтей къ порядку въ церкви, когда они видятъ примѣръ въ своемъ учителѣ.

Окончивъ чаепитіе, мы отправились осматривать школу. Помѣщеніе свѣтлое и уютное, одинъ общій столъ тянется посреди въ всю длину комнаты, на столѣ установлены юнитры незатѣливой конструкціи.

Это сдѣлано въ интересахъ сбереженія учебниковъ, чтобы ученики не трепали ихъ, держа постоянно въ рукахъ, а затѣмъ полезно еще и тѣмъ, что книга лежитъ на извѣстномъ разстояніи (въ три четверти аршина) и нѣтъ поводовъ къ развитію близорукости въ ученикахъ.

На стѣнахъ помѣщены таблицы русской и славянской азбуки, арабскихъ цифръ и нѣсколько картинъ изъ священной исторіи. Русскимъ языкомъ въ этой школѣ занимаются лишь для того, чтобы ученикъ могъ объясниться со вновь прибывающими изъ русскихъ братій, да чтобы при случаѣ могъ прочесть тропарь въ церкви, а практики по русскому языку нельзя имѣть въ Пекинѣ, и учить его здѣсь нѣтъ жизненныхъ причинъ.

Внѣшность школы производитъ хорошее впечатлѣніе, каковы-то познанія учениковъ? Проверка производится легко, не потребуется и часа времени, чтобы прослушать сорокъ человѣкъ. По китайскому языку отвѣчая, ученикъ становится спиной къ учителю и наизусть читаетъ начальныя книги китайскихъ классиковъ, или молитвы изъ краткаго молитвослова, или священную исторію, — кто сколько прополь. Читаютъ быстро, безостановочно, почти машинально. Такъ ужъ принято учить іероглифы — въ зубрежку. Одновременнаго преподаванія не практикуется въ китайскихъ школахъ, да и нѣтъ смысла задерживать однихъ, когда другіе почему нибудь не успѣваютъ. Можно сказать, что въ китайской школѣ сколько учениковъ, столько и группъ, — каждому ученику задается его урокъ отдѣльно, также отдѣльно и прослушивается. Пишутъ іероглифы кистями на тонкой бумагѣ. Первоначальныя упражненія производятся по транспортамъ или прописямъ, просвѣчивающимся черезъ бумагу: руку наламываютъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ обводя іероглифы по готовымъ уже изображеніямъ, иногда спеціально напечатаннымъ киноварью. Круп-

ныя буквы равняются русскому вершку, мелкія вполонину мельче. Только болѣе способные ученики могутъ въ годъ перейти къ списыванію іероглифовъ безъ помощи прописей, тогда имъ дается транспарантъ, состоящій изъ квадратныхъ клѣтокъ, каждый іероглифъ ставится въ клѣткѣ, такъ получаются отвѣсно идущія строки; пишутъ сверху внизъ и отъ правой руки къ лѣвой. Къ скорописи не всякій ученикъ перейдетъ даже въ три и четыре года. Въ скорописи употребляются сокращенныя начертанія іероглифовъ, но это пріобрѣтается уже долгимъ навыкомъ съ лѣтами и постоянной практикой въ письмѣ.

Въ русскомъ письмѣ ученики достигли многого, за исключеніемъ развѣ самыхъ малолѣтнихъ, которымъ не удастся твердо держать перо въ рукѣ: пальцы коротки. За то въ чтеніи по русски малолѣтніе лучше успѣваютъ: произношеніе имъ дается легче, и они отчетливѣе (чище) выговариваютъ русскія слова. Читали по учебной книгѣ Вольпера отдѣльныя фразы съ переводомъ ихъ значенія на китайскій языкъ, въ переводѣ никто изъ учениковъ не сдѣлалъ ни одной ошибки, но въ удареніяхъ часто приходилось поправлять ихъ. При изустныхъ отвѣтахъ пріятно было наблюдать самообладаніе и выдержанность въ ученикахъ; одѣты они были въ однообразной формы костюмы китайскаго покроя, впрочемъ вся одежда на нихъ была миссійская.

Изъ школы перешли мы осматривать дортуары это-два помѣщенія съ широкими лавками у стѣнъ (лѣтнее) и теплыми лежанками (зимнее). Поверхъ ихъ на камышовыхъ постилкахъ лежали постельки мальчиковъ. Стѣны, окна и потолокъ оклеены бумагой. Въ общемъ впечатлѣніе отрадное. Ни одинъ изъ этихъ питомцевъ у себя на дому, конечно, не имѣлъ такихъ удобствъ жизни, не видалъ и такой заботы о себѣ даже со стороны своихъ родныхъ, которыми пользуется здѣсь.

Рядомъ со школьнымъ дворикомъ осмотрѣли мы дворикъ службъ, гдѣ размѣщаются: каретникъ (въ немъ—двѣ крытыя телѣги и упряжь на воза); конюшня, въ ней пара рабочихъ лошадей, мулъ и осликъ, кладовая съ лопатами и болѣе цѣннымъ инвентаремъ, кухня рабочихъ, при ней жилище повара (вѣрнѣе кашевара). Далѣе перешли въ овчій дворъ, онъ обгороженъ просяной высокорослой соломой и вмѣщаетъ въ себѣ до тридцати овецъ курдючной породы, молодые ягнята (ихъ было шесть) привлекали вниманіе всѣхъ своимъ забавнымъ видомъ, крикомъ и бѣготней.

Видъ сытыхъ овечекъ въ бѣлыхъ, волнистой шерсти, шубкахъ съ черными воротниками такъ и переноситъ воображеніе ко временамъ

патріархальнымъ, ко временамъ мирнаго житія людей на лонѣ природы. На птичьемъ дворѣ (онъ отдѣленъ кирпичной стѣной) насъ ожидали крикливыя стада гусей и утокъ. При нашемъ появленіи они подняли такой гвалтъ, котораго, вѣроятно, не было и на дворцовой площади 9-го января: они просили свободы, которая и была имъ тотчасъ же предоставлена,—черезъ небольшую калитку ихъ выпустили на озеро. Смѣшно и весело было смотрѣть, какъ жирныя утки (величиною почти съ русскаго гуся) спотыкались и кувыркомъ катились внизъ по крутому спуску къ водѣ, гдѣ уже выныривали гуси, хлопая крыльями по водѣ, гоготали торжествующе и вытянувъ во всю длину свои лебединыя шеи.

Вода волновалась вокругъ, расходясь кругами мелкой волны, разсыпаясь искрами брилліантовъ подъ лучами солнца. Мы долго любовались на эту сцену довольства и простора. Охладившись въ водѣ, птица стала дѣлиться на отдѣльныя группы и плавно подвигаться на средину озера; а мы вернулись во дворъ, чтобъ осмотрѣть насѣты. Тамъ въ шести карзинахъ куриныя насѣдки высиживали гусятъ: гуси и утки не высиживаютъ здѣсь своихъ птенцовъ. Гнѣзда для птицы (курей особенно) устроены въ нѣсколько этажей по стѣнамъ птичника, устроеннаго въ видѣ жилой китайской избы о семи комнатахъ, въ одной изъ которыхъ помѣщается прислуга-старичекъ изъ деревни. Тутъ же цѣпная собака (у входа) на привязи, охраняетъ циплять отъ хищной птицы.

Пройдя черезъ ледникъ, гдѣ хранятся соленыя овоцы (рѣдька, капуста, огурцы), мы заглянули во вновь устроенную кладовую для инвентаря, употребляемаго при выдѣлкѣ сырца и черепицы. Здѣсь все помѣщеніе (въ 5-ть куб. сажен.) заполнено формами для кирпича, станками, формами для черепицы. Последнія представляютъ полые цилиндры, между стѣнками которыхъ (стѣнки у нихъ двойныя) набивается глина, затѣмъ провяливаютъ на воздухѣ полученный цилиндръ, а потомъ уже разрѣзаютъ его на двѣ половинки (черепицы) и высушиваютъ окончательно. Обжигается черепица вмѣстѣ съ кирпичемъ, ее нагружаютъ въ верхнія слои нагрузки. Изъ кладовой мы вышли на рабочій дворъ, взойшли и на верхъ печи. Какъ тамъ легко дышется и какой веселый, интересный видъ на дворъ и окрестности! Большая часть двора заполнена кирпичемъ (его здѣсь до 2-хъ милліоновъ), онъ сложенъ большими двухъ-этажными (по 20 кирпич.) штабелями. Окрестности представляютъ отдѣльныя группы домиковъ, обсаженныхъ зеленью, поля, огороды, а половина горизонта занята (на сѣверъ) горами, голубыя очертанія которыхъ едва сквозятъ чрезъ насыщенный парами воздухъ; стѣны и башни Пекина обрисовыва-

ются отчетливо, видны и золотыя купола миссійской колокольни и храма св. Мучениковъ.

Съ сѣвернаго двора мы прошли на южный. Онъ представляетъ въ южной своей половинѣ сплошной садъ, а сѣверная раздѣляется на двѣ полосы, изъ коихъ одна отчасти занята двумя печами, отчасти посѣвомъ овощей, (лука, томатовъ), другая же сплошь засѣяна огородными и полевыми растеніями. Здѣсь хорошо культивировались наши русскіе огурцы и арбузы, картофель, рѣдиска, свекловица, кануста, въ теплицахъ взошла рассада выписныхъ цвѣтовъ, спаржи и проч. Виноградъ обвиваетъ бесѣдку у колодца и въ два ряда красуется передъ жилымъ дворикомъ въ сѣверовосточной части двора. Дворикъ этотъ состоитъ изъ трехъ китайской архитектуры домиковъ, могущихъ вмѣстить администрацію этого двора на случай производства здѣсь кирпича.

Съ высоты печей мы обозрѣли весь садъ, онъ молодой и весь состоитъ изъ плодовыхъ деревьевъ (орѣхи, сливы, абрикосы, вишнія ягоды, персики нѣсколькихъ породъ, финики, яблони, груши, вишни и проч), посаженныхъ два года тому назадъ. Большинство деревьевъ уже отцвѣли и зеленая завязь плодовъ сквозитъ между листьевъ. Поливка сада производится паливнымъ способомъ изъ одного колодца, при чемъ вода растекается по дорожкамъ и наполняетъ лунки, а ихъ здѣсь не менѣе 600—, овощи поливаются также, при чемъ лунки тянутся рядами въ видѣ канавокъ. Съ печей можно также видѣть участокъ земли за оградой на юго-востокъ (принадлежитъ нашему заводу). Онъ на половину засѣянъ высокорослымъ просомъ, а на половину бѣлой продолговатой, китайской рѣдкой, которая служитъ большимъ подспорьемъ въ пицѣ заводскихъ рабочихъ, особенно въ соеномъ видѣ въ зимнее время.

На пицу администраціи идетъ также рыба, добываемая въ заводскихъ озерахъ. Рыбу ловятъ различными способами: сѣтями, накидками, удочкой, но болѣе всего рыбы вылавливается въ зимнее время такимъ образомъ: у береговъ и на мелькихъ мѣстахъ дѣлаются проруби и рыбу берутъ просто руками, такъ какъ она въ это время спитъ, забившись въ траву и водоросли на днѣ озера. Среди деревенскаго населенія находятся охотники, засучивши рукава по плечи, подвергать свои руки такой слинкомъ прохладной ваннѣ.

Во время осмотра южнаго двора, который продолжался съ полчаса, намъ подали телѣги, китайскія, крытыя (каретки) на двухъ колесахъ, и ученики вышли съ сѣвернаго двора провожать насъ. Радостно было смотрѣть на нихъ, въ порядкѣ (попарно) шедшихъ сюда съ своимъ учителемъ китайцемъ. Видъ этой еще молодой, только что народившей-

ся церкви-школы (въ жизненномъ значеніи этого слова), осмотръ всего хозяйства, такъ образцово поставленнаго, убѣждать насъ въ томъ, что здѣсь проявилась намъ особая милость Божія, Божьимъ благословеніемъ создано здѣсь все: все это угодно Богу, все это на послушаніи, терпѣніи и молитвѣ возрасло и укрѣпилось. Не наука человѣческая, не специальная миссіонерская подготовка обезпечивали успѣхъ, но преданность волѣ Божіей, любовь къ меньшимъ братьямъ, сидящимъ во тмѣ идолопоклонства, и преданность долгу христіанина по отношенію къ Церкви, были главной движущей силой, и теперь это Божье дѣло ведетъ простой крестьянинъ Пензенской губерніи. Ему суждено быть просвѣтителемъ и воспріемнымъ отцомъ этихъ дѣтей, а для нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣнять и роднаго отца. Онъ теперь является попечителемъ ихъ, заботится о ихъ одеждѣ и пищѣ, какъ тѣлесной, такъ и душевной. И дай Богъ ему силы на долго проходить это высокое служеніе меньшей братіи. Школа на заводѣ выполняетъ свою задачу, если приготовить изъ своихъ питомцевъ катихизаторовъ для отправки въ ихъ провинціи Шанъ-Си и Гуонъ-Дунъ, такъ какъ въ ней есть уроженцы этихъ провинцій, пришедшіе съ родителями для заработковъ на кирпичныхъ заводахъ.

Попрощавшись съ мальчиками-учениками у телѣги и поспросивъ каждаго изъ нихъ о христіанскомъ его имени, я отправился въ обратный путь, въ городъ, а многіе изъ учениковъ, коихъ родители живутъ неподалеку, получили отпускъ къ роднымъ, и ихъ звонкіе голоса долго еще слышались сзади удавлявшейся телѣги.

Такъ пришлось намъ въ этомъ году провести первое мая. Сколько высокихъ впечатлѣній, сколько тихой радости и свѣтлыхъ надеждъ оставило оно въ душѣ!

Пекинъ.

Мая 23-1905 г.

Описание религии ученых,

Составленное трудами Монаха Такинфа.

1844

(Продолжение. См. вып. 4-5.)

Чертежъ жертвенника солнцу.

I. Жертвенникъ для жертвоприношенія Духу солнца, четырехугольный, лицомъ на западъ, въ одинъ ярусъ. Въ поперечникѣ содержитъ 5 сажень, въ высоту $5\frac{2}{10}$ футовъ.

Помость на жертвенникѣ изъ красного кирпича; на всѣ четыре стороны лѣстницы изъ бѣлаго мрамора, въ девять ступеней. Жертвенникъ обнесень

1). стѣнкою, которая въ окружности содержитъ $76\frac{2}{10}$ сажень, въ высоту $8\frac{1}{10}$, въ толщину $2\frac{3}{10}$ фута, и съ обѣихъ сторонъ покрыта красною охрою. Въ ней прямо на западъ

2). трои воротъ съ шестью каменными верями; и притолки и пороги каменные-же; полотна брусчатая подъ киноварію. На западномъ крыльцѣ жертвенника, у западныхъ воротъ стѣнки

3). по два треножника для куренья. За западными воротами стѣнки на южной сторонѣ

4). яма для зарыванія, и

5). чугунный горнъ для всесоженія, оба лицомъ на сѣверъ. За сѣверными воротами стѣнки на восточной сторонѣ

6). жертвенная кладовая въ три звена, лицомъ къ западу;

7). жертвенная поварня въ три звена, лицомъ на югъ; обѣ съ однимъ крыльцомъ въ 3-и ступени;

8). крытый колодезь съ полисадомъ подъ киноварію. Стѣна съ воротами на западъ;

9). скотобойня въ три звена, обведенная особливою стѣнкою съ одними воротам на западъ. За сѣверными воротами стѣнки прямо на сѣверъ

10). кладовая съ жертвенною утварью,

а) кладовая съ музыкальными орудіями,

в) кладовая съ цыновками;

с) всѣ въ три звена, но подъ одною кровлею, лицомъ на югъ. Отъ западныхъ воротъ стѣнки на сѣверъ

11). тронная (*) для облаченія, въ три звена, лицомъ на югъ; крыльцо съ однимъ сходомъ въ пять ступеней. По сторонамъ тронной

(*) Каждое мѣсто, гдѣ для Государя приготовлено кресло, носить названіе тронной.

12). флигели въ три звена; крыльца у нихъ съ однимъ сходомъ въ три ступени. Тронная обнесена особливою стѣнкою съ воротами въ три звена. Отъ нихъ на западъ лежитъ

II. внѣшняя стѣна жертвенника, спереди четверугольная, а назади круглая; въ окружности содержитъ 290 $\frac{1}{10}$ сажень. Въ ней

13). западныя и

14). сѣверныя ворота въ три звена, за западными воротами

15). еще трои воротъ рѣшетчатыхъ и предъ ними щитъ; за сѣверными воротами такъ-же есть

16). щитъ; къ западу

17). боковыя воротцы; на сѣверо-западъ

18). красныя ворота, а предъ ними полисадъ изъ киноваренныхъ брусковъ, длиною въ 15 сажень. По сторонамъ дороги стѣнка.

Внѣшняя, т. е. главная стѣна отъ красныхъ воротъ на югъ до юго-западнаго угла содержитъ 382 $\frac{1}{10}$ сажени, отъ красныхъ воротъ на востокъ до юго-восточнаго угла 312 $\frac{1}{10}$ сажень. Въ жертвенникѣ всѣ зданія покрыты муравленною черепицею, внѣшняя стѣна покрыта изразцовой черепицею синяго цвѣта, со свѣсомъ зеленого цвѣта.

Чертежъ жертвенника лунѣ.

Въ жертвенникѣ лунѣ находится:

I. Жертвенникъ для жертвоприношенія Духу луны, четверугольный, лицомъ на востокъ, въ одинъ ярусъ; въ поперечникѣ содержитъ 4 сажени, въ высоту 4 $\frac{6}{10}$ фута

Помость на жертвенникѣ изъ красного кирпича. Лѣсенные сходы на всѣ четыре стороны изъ бѣлаго мрамора, каждый сходъ въ шесть ступеней. Вкругъ жертвенника

1). стѣнка, имѣющая въ окружности 94 $\frac{1}{10}$ сажени въ высоту 8, въ толщину 2 $\frac{2}{10}$ фута; покрыта бѣлою известью. Въ стѣнкѣ прямо на востокъ

2). трои воротъ съ шестью каменными верями; съ прочихъ трехъ сторонъ

3). по однимъ такимъ-же воротамъ. У всѣхъ воротъ надверія и пороги каменные; полотенцы изъ брусковъ подъ киноварію. Внутри восточныхъ воротъ стѣнки по обѣимъ сторонамъ

4). по одному треножнику для куренія. За восточными воротами на сѣверъ

5). яма для зарыванія и

6). чугуный горнъ для всесоженія. За южными воротами прямо на юго-западъ

7). жертвенная кладовая въ три звена, лицомъ на востокъ;

8). жертвенная поварня въ три звена, лицомъ на сѣверъ; крыльца у обоихъ зданій съ однимъ сходомъ въ три ступени, колодезь съ полисадомъ подъ киноварію, стѣнка съ воротами на востокъ; на юго западъ ворота ведущія въ

9). скотобойню, которая въ три звена и обнесена стѣнкою съ воротами на востокъ. За южными воротами жертвенника

10). кладовая съ жертвенною утварію, и

11). кладовая съ музыкальными орудіями; оба сии зданія въ три звена подъ одною кровлею лицомъ на сѣверъ. Въ юго-восточномъ углу колодезь; отъ восточныхъ воротъ жертвенника на сѣверъ

12). тронная для облаченія, въ три звена, лицомъ на югъ; крыльцо съ однимъ сходомъ въ пять ступеней; по сторонамъ тронной

- 13). фритгели, оба въ три звена; крыльца у нихъ съ однимъ сходомъ въ три ступени. Тронная обнесена стѣною съ воротами въ три звена; по бокамъ ихъ воротцы - всѣ лицомъ на югъ. Отъ тронной на сѣверозападъ
- 14). башня съ колоколомъ.
- 15). Внѣшняя стѣнка вкругъ жертвенника въ окружности содержитъ $235 \frac{25}{100}$ сажень; съ обѣихъ сторонъ складена изъ кирпича съ уступами. Въ ней
- 16). восточныя и сѣверныя ворота въ три звена. За восточными воротами прямо на востокъ трой брусчатыхъ воротъ, и предъ ними щитъ. За сѣверными воротами
- 17). также есть щитъ; на востокъ
- 18). боковыя ворота, а на сѣверовостокъ
- 19). красныя ворота; предъ ними подсадь подъ киноварію, длиною въ $12 \frac{4}{10}$ сажень, по сторонамъ воротъ
- 20). стѣнки.

II) Внѣшняя стѣна вкругъ жертвенника отъ красныхъ воротъ на западъ до юго-восточнаго угла въ длину содержитъ 260, отъ красныхъ воротъ на сѣверъ до сѣверовосточнаго угла 240 $\frac{4}{10}$ сажень. Всѣ зданія въ жертвенникѣ покрыты муравленною; а внѣшняя стѣна синею изразцовой черепицею.

Чертежъ жертвенника изобрѣтателю земледѣлія.

Въ жертвенникѣ изобрѣтателю земледѣнія находятся:

- а). Жертвенникъ изобрѣтателю земледѣнія, *Сянь-нунъ-тхань*;
- б). Жертвенникъ Духу Неба, *Тхань-шенъ-тхань*;
- в). Жертвенникъ Духу земли, *Ди-чжи-тхань*;
- г). Храмъ планетъ Юпитеру, *Тхай-суй дянъ*;
- д). Жертвенникъ планетъ Юпитеру, *Тхай-суй-тхань*. Жертвенникъ обведенъ
- Г) внѣшнею стѣною, которая видъ имѣетъ къ югу четвероугольный, къ сѣверу круглый; построена изъ городского кирпича, и покрыта круглою черепицею; въ окружности содержитъ 1368 сажень. Въ ней
- 1) двой воротъ, оба съ тремя проходами, съ полотенцами подъ киноварію, съ позолоченными гвоздями; покрыты синею изразцовой черепицею, лицомъ на востокъ. Внутри внѣшней стѣны
- 2) внутренняя стѣна, четвероугольная; покрыта круглою черепицею, съ обѣихъ сторонъ выкрашена красною охрою; въ ней
- 3) ворота на четыре стороны, всѣ въ три звена, и покрыты темною изразцовой черепицею; полотенцы подъ киноварію съ позолоченными гвоздями. Отъ жертвенника Изобрѣтателю земледѣлія на сѣверъ
- 4) жертвенная кладовая съ пятью звеньевъ, лицомъ на югъ,
- 5) жертвенная поварня лицомъ на западъ и
- 6) кладовая съ музыкальными орудіями, лицомъ на востокъ. При послѣднихъ двухъ зданіяхъ по одному колодцу съ шестигульною кровлею, съ полисадомъ подъ киноварію; все обнесено
- 7) стѣнкою съ воротами на югъ; на восточномъ и западномъ концѣ сей стѣнки, угловые воротцы. На западѣ за стѣнкою
- 8) скотобойня въ три звена и колодезь, лицомъ на югъ. Отъ стѣны на юговостокъ
- II) курганъ для смотрѣнія на землепашество, по кит. *Гуань-ынъ-тхай*, имѣющій

въ поперечникѣ 5 сажень, въ вышину пять футовъ. Основаніе кургана обложено изразцомъ; на югъ, востокъ и западъ крыльца съ тремя сходами въ восемь ступеней, обложены сѣровикомъ и бѣлымъ мраморомъ; перильныя плиты бѣлаго мрамора. Площадь на курганѣ вымощена краснымъ кирпичемъ. Предъ курганомъ на югъ:

9) воздѣлываемая пашня, заключающая въ себѣ $1 \frac{4}{10}$ му, что составляетъ 8460 $\square$ Англійскихъ футовъ. Позади кургана

10) тронная для облаченія, въ пять звеньевъ, на высокомъ цокотѣ, покрытая муравленою черепицею; крыльцо съ тремя сходами, на югъ въ девять, на востокъ и западъ въ семь ступеней. На сѣверовостокъ

11) жертвенная житница, которой устроенъ одинъ круглый сусекъ; крыльцо съ однимъ сходомъ въ пять ступеней; предъ ними бесѣдка для уборки хлѣба, четверугольная, лицомъ на югъ; съ лицевой и задней стороны крыльца двумя сходами въ три ступени. По сторонамъ

12) двѣ житницы, каждая въ три звена; крыльца съ однимъ сходомъ въ три ступени. Житницы покрыты темною изразцовой, а свѣсъ муравленою черепицею. По сторонамъ

13) зданія съ ручными мельницами, каждое въ три звена; все обнесено стѣною на югъ съ воротами въ три звена. Позади стоитъ

14) кладовая съ жертвенною утварью въ пять звеньевъ; по сторонамъ флигели-каждый въ три звена. Всѣ обнесены особливою стѣною съ воротами въ три звена. На востокъ отъ воротъ жертвенной житницы

15) четыре угловыхъ воротъ, одни на югъ; двои на востокъ и одни на западъ.

За восточными воротами внутренней стѣны на сѣверъ лежитъ

III) дворецъ, по кит. называемый *Цинъ-ченъ-цунъ*; въ немъ

16) главная тронная въ пять звеньевъ-на высокомъ основаніи съ каменными, перилами, лицомъ на югъ. Крыльцо съ тремя сходами въ девять ступеней. За тронною еще

17) задняя тронная въ пять звеньевъ, лицомъ на югъ. На восточной и западной

18) флигели, каждый въ три звена. Зданія всѣ покрыты муравленою черепицею, и обнесены стѣною. Въ ней на южной и сѣверной сторонѣ

19) четыре угловыхъ воротъ, и по однимъ на восточной и западной сторонѣ. На сѣверовостокъ за угловою стѣною

20) столовая и

21) буфетъ Государевъ, съ колодцемъ при нихъ; каждое зданіе въ пять звеньевъ предъ главною тронною.

22) солнечные часы. По западную сторону тронной

23) каретникъ въ пять звеньевъ;

24) ворота дворцовыя въ три звена, лицомъ на югъ; по восточную и западную ихъ сторону

25) боковыя ворота; одни лицомъ на востокъ, другія на западъ; со вѣѣ ограждены дворцовою стѣною, въ которой

26) среднія ворота въ три звена, а боковыя въ одно. На юговостокъ отъ дворцовыхъ воротъ

27) башня съ колокол-омъ. За дворцовою стѣною

28) жертвенная контора.

IV.) жертвенникъ изобрѣтателю земледѣлія четверугольный, лицомъ на югъ, въ одинъ ярусъ; въ поперечникѣ содержитъ 47, въ вышину $4 \frac{5}{10}$ фута; на всѣ четыре стороны сходы въ восемь ступеней. Съ лицевой стороны складенъ изъ красного

- кирпича, и вокруг обложенъ бѣлымъ мраморомъ. На южномъ крыльцѣ
- 29) два треножника для куренія; съ прочихъ сторонъ
- 30) по два треножника поставлены внизу по сторонамъ крылецъ. Отъ жертвенника на юго-востокъ
- 31) Яма для зарыванія. За южными воротами жертвенника изобрѣтателю земледѣлія
- 32) жертвенникъ Духу неба, четвероугольный, лицомъ на югъ, въ одинъ ярусъ; въ поперечникѣ содержитъ 5 сажень, въ высоту $4\frac{5}{16}$; крыльца на четыре стороны, каждое въ девять ступеней. По сѣверную сторону жертвенника стоятъ
- 33) каменные божницы, въ которыхъ поставляются табели Духовъ: облаковъ, дождя, вѣтровъ и громовъ, всѣ лицомъ на югъ. Божницы въ высоту имѣютъ по $9\frac{1}{4}$ футовъ. На всѣхъ барельефною работою высѣчены очерки облаковъ.
- 34) Стѣнка вокругъ жертвенника въ поперечникѣ содержитъ 24 сажени, въ высоту $5\frac{1}{2}$ футовъ; прямо на югъ
- 35) трои воротъ съ шестью каменными верями съ восточной, западной и сѣверной стороны по двумъ воротамъ съ двумя каменными верями, притоки и пороги каменные же, полотенцы брусчатые подъ киноварію; на юговостокъ
- 36) горня для всесоженія. Въ рядъ съ жертвенникомъ небу
- VI) жертвенникъ Духа земли, четвероугольный лицомъ на сѣверъ, въ одинъ ярусъ; въ длину содержитъ 10, а въ ширину 6 сажень, въ высоту 4 фута. Сходы на четыре стороны, каждый въ шесть ступеней. По южную сторону жертвенника поставлены
- VI) пять каменныхъ божницъ съ табелями Духовъ:
- a) пяти обоготворенныхъ горъ
 - в) пяти господствующихъ горъ,
 - с) пяти горъ при царскихъ кладбищахъ,
 - д) четырехъ морей и
 - е) четырехъ большихъ рѣкъ; всѣ лицомъ къ сѣверу. Божницы въ высоту имѣютъ $8\frac{2}{3}$ футовъ. На трехъ изъ нихъ барельефною работою высѣчены очерки горъ, а на двухъ очерки воды. На восточной сторонѣ поставлены
- VII) двѣ каменные божницы съ табелями Духовъ славныхъ горъ и большихъ рѣкъ въ столичномъ округѣ, обѣ лицомъ на западъ. На западной сторонѣ поставлены
- IX) двѣ каменные божницы съ табелями Духовъ славныхъ горъ и большихъ рѣкъ въ Имперіи; обѣ лицомъ на востокъ; а въ высоту всѣ имѣютъ $7\frac{1}{2}$ футовъ. На первыхъ изъ четырехъ послѣднихъ божницъ барельефною работою высѣчены очерки горъ, а на второмъ очерки воды. Вкругъ божницъ высѣчены углубленія, въ которые наливается вода для жертвоприношенія. Жертвенники обнесены
- 38) стѣною, котъ рая въ поперечникѣ содержитъ 24 сажени, въ высоту $5\frac{1}{2}$ футовъ. Въ стѣнкѣ прямо на сѣверъ
- 39) трои воротъ съ шестью каменными верями; на востокъ, западъ и югъ по однимъ воротамъ съ двумя каменными верями. Во всѣхъ воротахъ притоки и пороги каменные же, а полотенцы брусчатые подъ киноварію. На сѣверозападъ
- 40) яма для зарыванія.

Храмъ планетъ Юпитеру,

- въ семь звеньевъ, лицомъ на югъ. Крылечная лѣсница, съ тремя сходами, каждый въ 6-ть ступеней. На восточной и западной сторонѣ
- 41) флигели, каждый въ одиннадцать звеньевъ; крыльца у обоихъ съ заднимъ сходомъ въ четыре ступени. Впереди

храмъ для поклоненія—въ семь звеньевъ; крыльцо съ тремя сходами, каждый въ пять ступеней. Зданія всѣ покрыты муравленою черепицею; съ восточной, западной и сѣверной стороны обнесены

42) стѣною. Въ западной стѣнѣ къ сѣверу

43) Угловые ворота лицомъ на западъ. На юговостокъ отъ храма поклоненія

44) горнь для всесожженія.

Чертежъ жертвенника изобрѣтательницѣ шелкодѣлія.

Въ жертвенникѣ изобрѣтательницѣ шелкодѣлія находятся:

I). Жертвенникъ для жертвоприношенія, четвероугольный, лицомъ на югъ, въ одинъ ярусъ; въ поперечникѣ содержитъ 4 сажени, въ вышину 4 фута; построенъ изъ краснаго кирпича, и окаймленъ бѣлымъ мраморомъ. Крыльца съ тремя сходами каждый въ девять ступеней. Съ южной стороны и на крыльцѣ и у крыльца

1) по два треножника для куреній; съ восточной и западной стороны

2) по два же треножника. На сѣверозападъ

3) яма для зарыванія. Отъ жертвенника на юговостокъ лежитъ

II) курганъ для смотренія на срываніе шелковицы *чанъ-санъ-шай*, имѣющій въ поперечникѣ 3 $\frac{2}{10}$ сажени, въ вышину 4 фута; построенъ изъ краснаго кирпича, окаймленъ бѣлымъ мраморомъ, и обнесенъ перилами подѣ киноварію. На востокъ, западъ и югъ крыльца съ тремя сходами, каждый въ десять ступеней; предъ курганомъ лежитъ тутовая роща. Далѣе на юговостокъ за каналомъ лежитъ

III) храмъ Духу изобрѣтательницы шелкодѣлія—въ три звена, лицомъ на западъ; покрытъ муравленною черепицею; крыльцо на высокомъ основаніи съ тремя сходами. По лѣвую его сторону

4) скотобойня, по правую

5) крытый колодезь; на сѣверъ

6) жертвенная кладовая въ три звена лицомъ на югъ и на сѣверъ. Жертвенникъ обведенъ

7) стѣною, которая съ наружной и внутренней стороны покрыта красною охрою, въ ней ворота лицомъ на западъ, съ полотенцами подѣ киноварію. Всѣ зданія покрыты муравленою черепицею. Отъ кургана на сѣверъ

8) тронная для облаченія въ пять звеньевъ, лицомъ на югъ, на высокомъ основаніи; крыльцо съ тремя сходами въ пять ступеней; предъ тронною на восточную и западную сторону

9) флигели, каждый въ три звена. Позади еще

IV) тронная въ пять звеньевъ, составляющая ткаческое отдѣленіе; на восточной и западной сторонѣ предъ тронною

10) флигели, каждый въ три звена. За ними

11) службы въ 24 звена. Все обнесено стѣною, которая и съ наружной и внутренней стороны покрыта красною охрою. Внутри задней тронной по-срединѣ небольшой водоемъ. Прямо противъ тронной

12) ворота лицомъ на югъ; внутри воротъ

13) щитъ закрывающій внутренность двора. По восточную и западную сторону боковыя ворота—дни лицомъ на западъ, другія на востокъ. Всѣ зданія покрыты муравленною черепицею. По восточную сторону дворцовой стѣны проходить

14) каналъ для промыванія шелка, проведенный изъ за сѣверной стѣны за южную. На обоихъ концахъ канала шлюзы для скопленія и спуска воды. Черезъ каналъ перекинуты

15) два мостика деревянные. По восточную сторону канала

16) шелкодѣльная контора въ три звена, лицомъ на западъ; по сторонамъ

17) флигели-каждый въ два звена. Зданія обнесены стѣнкою съ воротами на западъ. Отъ конторы на сѣверъ

18) мастерская для шелкодѣля въ 27 звеньевъ—подъ сплошною кровлею, лицомъ на западъ. Всѣ зданія покрыты муравленною черепицею и обведены

19) стѣнкою, которая въ окружности содержитъ 160 сажень, и съ обѣихъ сторонъ покрыта красною охрою. Прямо противъ жертвенника на югъ

20) ворота въ три звена; по сторонамъ ихъ боковыя ворота, всѣ обращены на югъ; въ сѣверной сторонѣ къ западу боковыя ворота-лицомъ на сѣверъ. Ворота всѣ покрыты муравленною черепицею. За южною стѣною

21) зданіе въ пять звеньевъ для каревенъ и княгинь, для сослужащихъ съ Государынею при совершеніи обрядовъ въ жертвенникѣ, и

22) другое зданіе въ пять же звеньевъ для вельможескихъ супруговъ; оба лицомъ на западъ, и покрыты круглою черепицею. Позади ихъ къ сѣверу еще

23) два зданія, оба въ три звена; обращены на югъ, и отдѣлены стѣнкою, въ которой по двѣ угловыхъ калитки. Всѣ вышеупомянутыя зданія обведены особливою стѣною съ воротами на западъ; внутри воротъ большой щитъ. Бъ восточной стѣнѣ также

24) одни ворота, а внутри предъ ними мостъ чрезъ каналъ.

Чертежъ храма царямъ всѣхъ Династій.

Храмъ царямъ всѣхъ династій обнесень

I) стѣною имѣющею въ окружности $186\frac{38}{100}$ сажень. Въ ней

1) наружныя ворота, ведущія въ храмъ, въ три звена; по сторонамъ ихъ боковыя ворота. Внутри

2) вторыя ворота въ пять звеньевъ, на высокомъ основаніи съ каменными перилами. Съ лицевой и задней стороны крыльца съ тремя сходами, изъ коихъ средній въ одиннадцать, а боковыя въ девять ступеней. По восточную и заднюю сторону

3) боковыя ворота. За красною стѣною

II) храмъ царямъ въ девять звеньевъ, съ двѣинымъ свѣсомъ, съ раскрашенными балками и перединами, на высокомъ основаніи съ каменными перилами. На югъ крыльцо съ тремя сходами; средній сходъ въ 13, а боковые въ 11 ступеней. На крыльцахъ внизу и у крылецъ

4) по четыре треножника для куреній. По восточную и западную сторону храма по

5) два каменныхъ памятника съ надписями подъ двойною кровлею. По восточную и западную сторону храма

6) флигели, оба въ семь звеньевъ; крыльца съ однимъ сходомъ въ семь ступеней. У крылецъ по

7) два треножника для куреній. Отъ восточнаго флигеля на югъ

8) муравленный горнъ для всеожженія. Отъ западнаго флигеля на югъ

- 9) такой же горнъ изъ простаго кирпича. Позади храма
- 10) кладовая съ жертвенною утварью въ пять звеньевъ, лицомъ на югъ. За храмовыми воротами на востокъ
- 11) жертвенная кладовая въ три звена, лицомъ на югъ;
- 12) жертвенная поварня въ три звена, и
- 13) скотобойня въ три звена; всѣ лицомъ на западъ; при нихъ
- 14) колодезь обнесенный полисадомъ подъ киноварію. Все это обнесено
- 15) стѣною съ воротами на западъ. За воротами на юго — востокъ
- 16) башня съ колоколомъ; на западъ
- 17) дежурная для постящихся чиновниковъ, и
- 18) контора, управляющая распоряженіями по храму. Всѣ сии зданія обнесены стѣною съ воротами на югъ. Предъ внѣшними воротами
- 19) три мостика каменныхъ. По южную сторону мостиковъ палисадъ подъ киноварію. На улицѣ предъ воротами
- 20) красныя ворота и щитъ, которыхъ нѣтъ на чертежѣ. Что касается до кровель, главное зданіе храма и зданія съ каменными памятниками покрыты желтою, а прочее все темною израцовою, а свѣсъ муравленною черепицею.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ВРАГЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

(Окончаніе.)

Въ одной гзетѣ, какъ передаетъ священникъ С. Слѣпня, было напечатано слѣдующее:— „Юноша, будучи заключенъ въ тюрьму за проступокъ и осужденъ въ каторгу, просилъ тюремнаго начальника дозволить ему сходить на могилу матери, которая умерла нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Конечно, начальство, видя въ просьбѣ юноши благое стремленіе, разрѣшило отпустить его на могилу. Приблизясь къ ней и видя разстройство преступника, солдаты оставили его, а осужденный взойдя на могилу, опустилъ голову и затѣмъ такъ сильно ударилъ ногами о могилу матери, что цѣпи брякнули. Юноша залился слезами и раздирающимъ душу голосомъ проговорилъ: „это ты, мать моя, довела меня до такого состоянія: ты пьянствовала и учила меня воровать, чтобы тебѣ было что носить въ кабакъ и пропить; теперь же я иду на пожизненные страданія, но такъ будь проклята такая мать!“ Да, грустны такія проявленія въ обществѣ! Эти сотни могилъ пьяницъ, которыя вырываютъ каждый годъ, будутъ всегдашними памятниками нашего нерадѣнія о спасеніи ближнихъ и лучшими свидѣтелями грядущему поколѣнію гибельности пьянства.

Особенно много горя приходится терпѣть отъ пьяницъ ихъ женамъ. Тысячи женъ отъ горя, холода и голода чахнутъ не по днямъ, а по часамъ на глазахъ у пьяныхъ мужей. Сколько тысячъ на Руси такихъ женъ, которыя не знаютъ, что такое семейное счастье, и которыя, не видя конца своему непосильно тяжелому горю, просятъ у Бога себѣ смерти, ибо жизнь ихъ такъ тяжела, что онѣ всегда могутъ сказать о себѣ словами пр. Іова: „зачѣмъ данъ страдалецѣ свѣтъ и жизнь огорченной женѣ, которая ждетъ только смерти, но нѣтъ ея“ (Іов. III, 20). Сколько на Руси тѣхъ несчастныхъ, которыя, не зная утѣшенія и подкрѣпленія въ молитвѣ, не вынесли обидъ пьяныхъ своихъ мужей и сами вступили на широкую дорогу пьянства и неразлучныхъ съ нимъ преступленій? Сколько такихъ женъ, которыя, какъ разъяренныя тигрицы, вступили въ бой съ пьяными мужьями и становились мужеубійцами? Кто же отвѣтитъ предъ судомъ Бога за всѣхъ этихъ несчастныхъ женщинъ, то умершихъ безъ утѣшенія, то погибшихъ отъ пьянства, то очутившихся на каторжныхъ работахъ за уголовныя преступленія? Тѣ, которые предъ лицомъ Бо-

жизнью и церковью, давши обещание любить свою жену, обедами и огорчениями своих жен питались, какъ насущнымъ хлѣбомъ.

Пьяница не только не можетъ быть общественнымъ дѣтелемъ, но отягощаетъ своимъ существованіемъ общество.

Живя въ государствѣ, каждый гражданинъ несетъ какой-либо трудъ, который служи́тъ на общую пользу государства, и поэтому каждый человѣкъ является общественнымъ дѣтелемъ. Всякій, призванный на военную службу, заботится о внѣшнемъ благополучіи своего отечества, оберегаетъ государство отъ нападений внѣшнихъ враговъ, стоитъ за вѣру, Царя и отечество, словомъ, является общественнымъ дѣтелемъ. Но приносить ли воинъ обществу и государству какую либо пользу, если онъ въ высшей степени преданъ пороку пьянства? Нѣтъ, потому что пьяница безпеченъ и лѣнивъ къ труду, отличается неряшливостью, пренебрегаетъ своими занятіями и вноситъ въ общество одно лишь ослабленіе силъ.

Намъ не страшенъ внѣшній врагъ, могущій тревожить насъ годъ, два, а врагъ внутренній (пьянство), врагъ еще непобѣжденный, которой съ каждымъ днемъ приноситъ намъ великій ущербъ. Кто можетъ поручиться, что, если мы не задумаемся, не оставимъ себя заглушать рюмкой вина, нашему отечеству предстоить гибель. Доказательство этой истины на лицо. Историкъ Юстинъ разсказываетъ, что Мидяне были очень дѣятельный и могущественный народъ, и что персидскому царю Киру удалось ихъ поработить только потому, что онъ съумѣлъ развратить ихъ множествомъ кабаковъ. Паденіе и исчезновеніе съ лица земли могущества Римлянъ—другое доказательство. Основатели Рима, его консулы, полководцы и арміи нѣсколько столѣтій не знали и не вѣдали вина и были всемірными поработителями. Но все его величіе, все его могущество пало подъ ударами пьянства и неразлучнаго съ нимъ распутства, а затѣмъ и самый народъ исчезъ съ лица земли. Примѣры поучительны, и есть надъ чѣмъ задуматься русскому человѣку, который не можетъ не видѣть съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивающагося пьянства на Руси.

Сохрани насъ Богъ отъ такихъ печальныхъ, но вѣрныхъ послѣдствій.

Нашъ общій недугъ—пристрастіе къ вину и безпечность, такъ сильно проявляющіе себя въ настоящее тяжелое время, вызываютъ сожалѣніе у заграничной прессы.

Корреспондентъ „Leslie's Weekly“ журнала, издающагося въ Нью-Йоркѣ, пишущій изъ Харбина, даетъ плачевный отчетъ нравственнаго состоянія русскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Онъ говоритъ: „Въ виду громаднаго труда, который долженъ быть

выполненъ, что бы выиграть войну, совершенно удивительно видѣть, какъ упорно русскіе отъ генерала до низшаго унтеръ-офицера въ Инкоу (откуда я недавно пріѣхалъ въ Харбинъ) продолжали вести распутный образъ жизни. Въ то время, когда городъ со своими совершенно недостаточными укрѣпленіями, былъ въ опасности отъ шести японскихъ армейскихъ дивизій, выдающійся русскій купецъ сообщилъ мнѣ, что недавно прибывшая сюда партія военныхъ припасовъ содержала все количество косметическаго товара, дамскихъ принадлежностей, конфетъ, подтяжекъ, вѣровъ и другихъ принадлежностей, цѣнныхъ „деми-мондъ.“ Относительно полевыхъ военныхъ снабженій, какъ то: кострюль, чайниковъ, биноклей, кирокъ, лопатъ и другихъ приспособленій для укрѣпленія или для службы въ неровной и грубой странѣ, они, онъ сказалъ съ горечью, даже не были потребованы. Проклятіе Маньчжуріи есть и была „деми-мондъ“. Она отвѣтствена за $\frac{9}{10}$ проступковъ на Дальнемъ Востока и косвенно за остальную $\frac{1}{10}$ часть. Никто изъ офицеровъ не вѣрилъ серьезности положенія въ Портъ-Артуръ, пока не услышали прибытіе въ Ляоянъ между бѣглецами нѣсколькихъ самыхъ знаменитыхъ шансонетокъ

Хотя ледъ давно прошелъ въ рѣкѣ Ляохэ, и Инкоу, и побережье были открыты для непріятельской атаки, эти офицера день за днемъ посѣщали карточные и билліардные комнаты. Бутылка и женщина могутъ соблазнить каждаго. Здѣсь, въ Харбинѣ, гдѣ досугъ военныхъ приготовленій былъ больше, выдающіеся и высшія „деми-мондъ“ собрались въ значительномъ количествѣ. Дѣйствительно, не пужно лучшаго доказательства, чѣмъ положеніе дѣлъ въ Харбинѣ, для утвердія, что русская армія находится на такомъ поприщѣ эволюціи, какъ были арміи такъ называемыхъ цивилизованныхъ націй сто лѣтъ тому назадъ.“

Геромонахъ Палладій.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія изъ Шанхая въ Сань-янъ-чжэнь.

(ДНЕВНИКЪ.)

Бывшіе ученики нашей Шанхайской миссіонерской школы родомъ изъ Хаймыня (250 китайскихъ верстъ отъ Шанхая) неоднократно приглашали насъ посѣтить ихъ родину и положить начало среди нихъ проповѣди православія, но у насъ не хватало ни силъ, ни рѣшимости исполнить ихъ просьбу, и потому мы всячески откладывали свою поѣздку къ нимъ. Поѣздка сопровождается большими расходами, и простое посѣщеніе небольшого количества православныхъ односельниковъ этой отдаленной мѣстости представлялось для насъ слишкомъ большой роскошью, да, кромѣ того, чтобы открыть миссіонерскій станъ, мы не имѣемъ на это свободныхъ средствъ, и нѣтъ человѣка, которому можно бы было поручить завѣдываніе новымъ станомъ. Въ последнее время Его Преосвященство, выѣхавъ со свитой и пѣвчими въ г. Шанхай для освященія вновь сооруженнаго храма, нашелъ возможнымъ воспользоваться этимъ случаемъ посѣтить нашихъ единовѣрцевъ въ Хаймынѣ. Когда это было сообщено нашимъ добрымъ христіанамъ Марку и Николаю, то они съ великой радостію взялись за доставленіе всѣхъ удобствъ по передвиженію и приготовленію приличныхъ помѣщеній для насъ. Маркъ нѣсколько разъ прѣзжалъ въ Шанхай, чтобы узнать время нашего выѣзда въ Хаймынь.

16 Апрѣля утромъ въ 7 часовъ мы сѣли на китайскій пароходъ, пассажировъ было такъ много, что пароходъ принужденъ былъ отойти отъ пристани, чтобы избавиться отъ натиска извѣстной публики, желающей отправится на немъ. Пароходъ небольшой, очень грязный, безъ каютъ, съ двумя палубами верхней и нижней для пассажировъ; пароходная администрація отнеслась къ намъ очень внимательно: отвела для насъ болѣе или менѣе чистую палубу и даже заняла стулъ съ другого парохода для Епископа. Вся пароходная администрація—китайцы, по виду ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ чернорабочихъ кулей, поэтому едва ли можно предполагать какое либо образованіе и теоретическое ознакомленіе ея съ устройствомъ парохода и съ искусствомъ мореплаванія: ни самъ капитанъ, ни его „офицеры“, ни машинистъ не знакомы повидимому, съ обычными приемами для парохода, принятыми у европейцевъ, не говоря уже о чистотѣ его, которая уже была бы пожалуй и не умѣстна и стѣснила бы публику, не привыкшую къ чистотѣ и опрятности. Въ началѣ казалось жуткимъ довѣрять себя такимъ мореплавателямъ, но при видѣ ихъ свободного, полудѣловаго и игриваго обращенія съ машиной и командой парохода, невольно всеялось довѣріе къ нимъ и полное спокойствіе за свою судьбу. Удивительно, какъ китаецъ умѣетъ все дѣлать по своему и превращать все въ китайщину, такъ и проглядываетъ во всемъ принципъ китайской жизни, что она дана намъ для наслажденій, а не для тяжелаго подвига. Пассажировъ было такъ много, что почти не представлялось возможнымъ прой-

ти между ними съ одного конца парохода на другой, но у всѣхъ на лицахъ было отраженіе полного удовольствія, повидимому они и не представляли себѣ, чтобы можно было требовать какихъ либо еще удобствъ.

Во время пути отъ Шанхая до Хаймыня было 4 остановки:

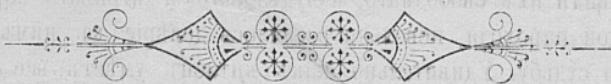
宋季港、新港、靈甸港、川虹港、 Каждый разъ отчаливала лодка для принятія пассажировъ, причемъ съ ними особенно не церемонились. Лодка, напри- мѣръ, вмѣстимостью до 25 человекъ нагружалась толпой человекъ въ сто. Народу набивалось такъ много, что въ буквальный смыслъ некуда было упасть яблоку, а о багажъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ сама публика, привыкшая къ путеше- ствіямъ, беретъ лишь только подъ себя постельный связокъ и на немъ всю до- рогу не вставая сидить. Вотъ случай: одному изъ пассажировъ хотѣлось захватить большую часть багажа; ему этого не позволили, онъ съ отчаяніемъ запротестовалъ, за это его кормовой ударилъ бамбуковой палкой по головѣ, несчастный только схватился за голову, перекувырнулся со своими сотоварищами въ лодку, не выра- зивъ ни одного звука, и даже не посмотрѣвъ на своего дерзкого обидчика.

Въ общемъ путешествіе было довольно прилично, и если бы не встрѣчный вѣ- теръ, то можно бы было сказать, что кромѣ удовольствія ничего болѣе не представ- ляло-бы. Около 3 часовъ дня мы добрались до пристани, откуда приходилось намъ оставить пароходъ и путешествовать сухимъ путемъ. Внимательный Маркъ выѣхалъ къ намъ навстрѣчу въ большой лодкѣ со стульями на европейскій ладъ. Нѣкото- рые изъ пассажировъ, по ошибкѣ, бросились было въ нашу лодку, онъ ихъ момен- тально выпроводилъ назадъ, и лодочное начальство сдѣлало распоряженіе, чтобы никто изъ китайцевъ не смѣлъ ѣхать съ европейцами. На берегу стояла большая толпа народа, всякаго возраста и пола. Въ честь насъ было выпущено нѣсколько ракетъ и масса хлопушекъ: безъ фейерверка, по китайскому обычаю, не прохо- дить ни одно важное событіе.

Для насъ были приготовлены носилки и нѣсколько одноколесныхъ тачекъ. При выходѣ изъ лодки толпа почтительно раступалась и наблюдала за нами, от- личая всякую особенность нашего костюма. Спокойствіе толпы ни чѣмъ не было нарушено, и мы мирно двинулись впередъ къ мѣсту назначенія. Путешествіе на носилкахъ и на тачкахъ было около 2 часовъ, и мы приблизительно проѣхали въ это время 20 китайскихъ верстъ.

Мѣстность ровная, у китайцевъ на мѣстномъ языкѣ называется „широкой дорогой“, которая приблизительно имѣетъ 2 шага ширины. Съ большимъ удоволь- ствіемъ былъ совершенъ переѣздъ, все время встрѣчались обработанныя поля съ богатыми всходами, приходилось переѣзжать множество каналовъ, которые проведены для орошенія хлѣбныхъ полей. Чрезъ каналы переложены доски на 2^х козликахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Письмо православнаго епископа.

Достопочтеннѣйшій Сергѣй Ѳеодоровичъ!

Позвольте и мнѣ подѣлиться съ вами тѣми мыслями, которыя у меня возникли въ головѣ послѣ прочтенія вашей передовой статьи, напечатанной въ № 5-мъ „Русскаго Дѣла“. Въ этой статьѣ вы дали прямой, откровенный, ясный и безусловно истинный отвѣтъ на вопросъ о томъ, что теперь намъ, русскимъ, нужно сдѣлать, чтобы спасти свое отечество отъ угрожающей ему опасности. Я и раньше думалъ и говорилъ въ частныхъ бесѣдахъ съ окружающими меня лицами, что единственное спасеніе Россіи отъ надвигающихся на нее бѣдъ заключается въ дарованіи св. православной русской церкви свободы отъ владычества чиновниковъ-бюрократовъ. Это истина очевидная, и я считаю долгомъ присоединиться къ вашимъ воззрѣніямъ на русскую церковную реформу. Конечно, ни одинъ православный русскій епископъ и даже никто среди самаго образованнаго высшаго православнаго духовенства не станетъ оспаривать ту истину, которую вы проповѣдуете, т. е. что необходимо освободить русскую православную церковь отъ подчиненія чиновникамъ. Не сознаетъ еще или плохо сознаетъ эту истину только среднее сельское, приходское духовенство, воспитанное по семинарскимъ учебникамъ, въ которыхъ, согласно духовному регламенту, доказывается, что при нынѣшнемъ синодальномъ управленіи въ русской церкви больше соборности, чѣмъ было при патріархахъ и всероссійскихъ митрополитахъ. Поэтому предстоитъ трудъ еще много и много разъ разъяснять духовенству ту истину, что современное управленіе въ православной русской церкви не всегда согласуется съ церковными канонами и что положеніе ея подъ властію чиновниковъ крайне ненормально а потому необходима коренная церковная реформа, возвращающая русской церкви то положеніе, какое, она имѣла до Петра Великаго. Теперь я ограничиваюсь только общимъ указаніемъ на то, что мысль о необходимости указанной реформы слабо создается въ массѣ православнаго приходскаго духовенства. Въ этой реформѣ, въ особенности, когда дѣло касается возстановленія древняго русскаго прихода, наши батюшки, пожалуй, готовы будутъ усмотрѣть только, якобы неза-

конное посягательство на ихъ права и благосостояніе со стороны мірянъ. Если разрѣшите, то я когда-нибудь и подробнѣ изложу вамъ причины, побуждающія меня такъ смотрѣть на приходское духовенство въ данномъ случаѣ.

А теперь я считаю долгомъ заявить вамъ, что необходимо возможно болѣе широко и настойчиво распространять среди духовенства и мірянъ, ревнующихъ о славѣ св. Церкви Божіей и о пользѣ русскаго государства, тѣ мысли относительно церковной реформы, которыя неоднократно уже были изложены на страницахъ вашихъ изданій. Вы пишете, что реформа эта должна производиться съ двухъ сторонъ: сверху и снизу. Это безусловно вѣрно. Сверху—нужно освободить нашу іерархію отъ подчиненія чиновникамъ, созвать соборъ архиепископовъ въ Москвѣ, который долженъ избрать патріарха и приступить къ необходимымъ исправленіямъ недостатковъ въ нашей церковной жизни. Снизу—нужно немедленно приступить къ организаціи церковныхъ приходовъ на древнихъ каноническихъ и общинныхъ началахъ.

Реформа сверху зависитъ отъ воли нашего самодержавнаго Государя, который однимъ своимъ царскимъ словомъ, однимъ почеркомъ пера можетъ даровать эту свободу Церкви. Но вотъ вопросъ: какъ мы, ревнители церковной свободы, можемъ довести о ея нуждахъ до слуха Церкви? Какъ мы можемъ умолить нашего батюшку Царя чтобы онъ даровалъ эту свободу русскимъ сынамъ св. православной Церкви? Кто можетъ доложить и разъяснить Государю нужды церковныя? Только одинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода! Первенствующій митрополитъ едва ли это можетъ сдѣлать при настоящихъ нашихъ церковныхъ порядкахъ. А оберъ-прокуроръ рѣшится ли доложить Государю о томъ, что нужно освободить православную русскую церковь отъ власти чиновниковъ? Не значить ли это, что оберъ-прокуроръ долженъ самоотверженно отказаться отъ своей огромной власти надъ „вѣдомствомъ православнаго исповѣданія“?

Имѣемъ ли мы возможность рассчитывать на такое великое самоотверженіе? Помимо же оберъ-прокурора по существующимъ порядкамъ никто изъ православнаго духовенства не можетъ подать своего голоса Государю. Такимъ образомъ, одни представители православнаго духовенства безъ мірянъ оказываются совершенно связанными по рукамъ и ногамъ. Вотъ, именно это-то послѣднее обстоятельство и служитъ главною причиною того, что теперь на Руси неслышно голоса Церкви, о чемъ вамъ и пишеть между прочимъ г. Мих. Новоселовъ. Итакъ, что же дѣлать въ такомъ случаѣ? Я думаю, что если бы сговорились между собой православ-

ные міряне въ достаточномъ количествѣ въ нѣсколькихъ, особенно столичныхъ московскихъ приходахъ, и рѣшились бы подать просьбу или всеподданнѣйшій адресъ на имя Государя Императора о нуждахъ церковныхъ помимо высшей церковной власти, подобно тому, какъ это сдѣлали хотя бы и старообрядцы въ настоящее время, то, быть можетъ, и достигли бы плодотворныхъ результатовъ для церковной жизни. Законныя просьбы старообрядцевъ все будутъ удовлетворены надлежащимъ образомъ. Неужели же будетъ отказано въ удовлетвореніи законныхъ просьбъ православнымъ? Напротивъ, теперь-то и необходимо дать свободу св. православной Церкви. Иначе ея положеніе въ русскомъ государствѣ окажется хуже всѣхъ инославныхъ исповѣданій, и православная вѣра въ Россіи легко можетъ превратиться изъ господствующей въ гонимую.

Относительно реформы церковной с низу вы пишете, что прихожане сами должны собраться, завести книгу для записи населенія прихода, избрать приходскій совѣтъ, представить предположенія относительно веденія церковнаго хозяйства и содержанія причта. Все это въ принципѣ безусловно вѣрно и прекрасно. Но вы и сами выражаете опасеніе, что приходскій священникъ можетъ не согласиться на просьбу прихожанъ созвать послѣ обѣдни собрание, и въ такомъ случаѣ придется потребовать отъ него такого согласія. Я думаю, что если священникъ и не будетъ соглашаться на такую просьбу прихожанъ, то не по причинѣ своего нежеланія положить начало такому добродѣлу, а просто изъ боязни подвергнуться за такое, якобы самовольное, дѣйствіе строгому наказанію со стороны начальства. Исключеніе могутъ представлять тѣ священники, котрые еще не имѣютъ надлежащаго понятія о древнемъ приходскомъ устройствѣ и которые въ этой реформѣ усмотрятъ посягательство на свои права. Вѣдь у насъ въ настоящее время и архіереи, и священники на каждомъ шагѣ своей дѣятельности стѣснены безчисленными формальностями, циркулярами, указами и параграфами, малѣйшее нарушеніе которыхъ можетъ привести виновнаго къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Особенно, когда дѣло коснется церковнаго хозяйства, то тугъ прихожанамъ придется войти въ столкновеніе съ нашей духовной бюрократіей. А потому и для возстановленія древняго, общинаго приходскаго устройства прихожанамъ, можетъ быть, придется обращаться къ царской милости. Вообще и вопросъ объ организаціи приходовъ требуетъ разъясненій и наибольшей популяризаціи среди самого приходскаго духовенства и православнаго русскаго народа.

Я не разъ бесѣдовалъ съ приходскими священниками относи-

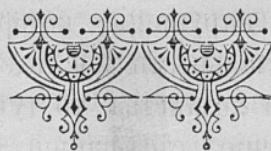
тельно древней организаціи и выборнаго начала въ приходахъ, и мнѣ возражали: если мужикамъ предоставить право выбирать себѣ священниковъ, то они будутъ искать такихъ кандидатовъ, которые согласятся на это за возможно меньшую плату, а потому въ приходскіе священники будутъ поступать самые худшіе люди и по образованію, и по жизни. Выражаютъ еще опасеніе и за то, что такіе выборные священники будутъ жалкой игрушкой въ рукахъ своихъ прихожанъ, особенно вліятельныхъ. Конечно, по-моему эти опасенія напрасны, и можно установить такой порядокъ, по которому и прихожане будутъ выбирать себѣ достойныхъ и надлежаще подготовленныхъ пастырей и содержать ихъ прилично, да и сами пастыри поставятъ себя на должную высоту въ глазахъ своихъ прихожанъ.

Вотъ что я думалъ, когда прочиталъ вашу передовицу въ № 5-мъ „Русскаго Дѣла“ и письма гг. Ф. Н. Шипова, П. Перцова и Мих. Новоселова въ № 6-мъ того же журнала. Я не претендую на новостъ и оригинальность моихъ мыслей. Все это многимъ извѣстно и много разъ было высказываемо въ печати. Я написалъ вамъ сіе письмо для того, чтобы присоединиться къ вашему мнѣнію относительно необходимости именно въ настоящее смутное время коренной церковной реформы, а также для того, чтобы показать вамъ, что ваши искреннія, одушевленные рѣчи по церковнымъ вопросамъ не остаются гласомъ вопіющаго въ пустынь и среди духовенства и что многія духовныя лица чутко прислушиваются къ вашему голосу въ данной области.

Господь да благословитъ васъ въ вашихъ трудахъ.

Димитрій, епископъ новомиргородскій.

„Ц. В.“

Изъ ссеременнаго положенія пастыря.

(Письмо молодого пастыря изъ Белоруссии къ товарищу въ Китай.)

Недосыгаемо для насъ общее единеніе, о которомъ молилъ Единого Бога Господь: „да будутъ едино, якоже мы едино Есма“ (Іаон. 17, 22.). А отъ недостатка единенія гибнетъ дѣло, къ которому мы приставлены. Если-же нѣтъ единенія, нѣтъ и искренности, нѣтъ и правдивости, нѣтъ и честности. Эти качества вездѣ необходимы и желательны, но они не преслѣдуются и не поощряются; противъ нихъ нерѣдко выставляется аргументикъ, выражаемый словамъ „неуживчивость,“ борьба съ коимъ едва-ли возможна, возможно только противодѣйствіе на почвѣ близости собственной рубашки къ тѣлу. Естественнo, что въ такомъ положеніи вмѣсто единенія на сцену выдвигается система подвоховъ въ борьбѣ животныхъ инстинктовъ, развивается не въ мѣру подозрительность, эгоизмъ... Гдѣ-же съ ними ужиться искренности и правдивости,—онѣ у насъ синонимичны съ понятіемъ незнанія жизни и чуть-ли не ограниченности! Едва-ли уживется честность при изыскиваніи средствъ къ жизни, при вычитываніи до точности содержимаго въ карманѣ прихожанина-мужичка и изощреніи ума въ наилучшихъ способахъ выуживанія оттуда монеть... Заключайте отсюда о чистотѣ нашей нравственности и о цѣнности нашихъ идеаловъ, не забудьте прибавить къ этому и умѣніе хоронить концы въ воду. Но шило въ мѣшкѣ прорывается. Отсюда-недовѣрчивость въ отношеніи къ пастырямъ молодымъ, заступившимъ предшественниковъ-стариковъ; прихожане до тонкости изучили сноровку стараго, и отъ праваго требуютъ совершенно новые, невѣдомые приемы запугиваній и выжиманій, всякая уступка толкуется въ сторону глупости et cetera et cet... Отсюда—тяжесть бремени священства, такъ звучащая въ нотахъ болѣе чуткихъ нравственно субъектовъ, смятеніе духа. Мы изболѣли душой и не видимъ конца душевнымъ мукамъ, мы жалки въ глазахъ нашихъ руководителей, ограничены въ глазахъ товарищей-практиковъ, мы не идеалисты, а вредные мечтатели, желательные для общественнаго равновѣсія, отчужденные и предоставленные самимъ себѣ неудачники жизни, обречены мы или на вѣчное нытье, сопровождаемое эксцентричными выходками, на прозябаніе въ захолустьяхъ, или-же на исканіе забвенія въ казенныхъ градусахъ съ мыканіемъ изъ одною угла въ другой... Трудно разобратъ въ этихъ тонкостяхъ психики, но не онѣ-ли инстинктивно заставляютъ нашу чуткую молодежь бѣжать изъ Семинарій въ другія вѣдомства, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія? Спрошу у Васъ, чего стоитъ

одна наша consistorium открыто и до нахальства объявившая войну противъ protopopum даже до ropamagumque? Вы можете быть не знаете, что за 10 руб. у насъ можно получить скуфью, не имѣя набедренника, а это у насъ чуть-ли ни практика. А съ какими мытарствами соединены постройки церквей и причтовые?

Современное пастырство наше сведено къ одной наживѣ и формальному исполненію т. ебъ; пастырь духовно мертвъ, онъ чиновникъ, котораго при перемѣнѣ штатовъ могутъ и упразднить. Дайте намъ бсть и требуйте работы; если-же работа меня кормить, я только отдѣлываюсь отъ нея и далеку отъ совершеннаго ея выполненія, такъ какъ во мнѣ видятъ эгоиста, ради куска хлѣба убивающаго душу прихода.

Повѣрьте, что наше благоденствіе соединено только съ невѣжествомъ, коего даже имѣются сторонники, чего-же дальше ждать еще? Не знаю. Населеніе извѣрилось въ насъ, въ ихъ глазахъ мы волки, а не пастыри, отовсюду насъ кормятъ ложью, на которую намъ нечего отвѣчать.

Теперь нѣсколько словъ объ общемъ настроеніи умовъ въ Россіи. Общество выведено изъ состоянія покоя или спячки; въ сгущенной атмосферѣ, общей наэлектризованности оно почувало что-то грозное, мрачное, озирается по сторонамъ, не зная, съ какой стороны ожидать однимъ грядущихъ бѣдъ, другимъ благъ; застигнутые врасплохъ принимаютъ какія-то мѣры, но и мѣры ихъ выходятъ только въ полумѣры и разныя комиссіи только въ подкомиссіи, такъ какъ новый, невѣдомый слуху, скрипъ подтачивающаго червя раздражаетъ нервы, а въ такомъ состояніи едвали возможна серьезная оцѣнка положенія, выходъ изъ лабиринта туманныхъ вопросовъ на мотивъ злобы дня и даже выясненія причины всеобщаго пробужденія. „Утолетъ, расширѣ Израиль и забы Бога,“ а свободный отъ руководства вѣрою разумъ гордо воспрянулъ, закусилъ удила и несетъ насъ къ пропасти на вѣрную гибель. Общая забастовка рабочихъ уже прошла, затишье временное, общая почти забастовка учащихъ высшихъ и среднихъ ученыхъ заведеній на неопредѣленное время. Разгромъ имѣній крестьянами Саратовской, Тульской и Харьковской губ., — таковы у насъ знаменія времени-ежедневныя покушенія на жизнь чиновничества включительно до городскихъ. Печальное явленіе коснулось и нашего города: кромѣ общей забастовки учащихся, Духовная Семинарія наша разгромила квартиры инспектора, ректора, частью 6-ой классъ, не принимавшій участія въ забастовкахъ, частью правленіе Семинаріи-телефонъ, журналы, кондуиты. Укороченіе сроковъ отлучекъ въ городъ, строгій режимъ во внутренней жизни Семинарій, нетактичность инспектора

подготовили почву, общее настроеніе общества заглянуло и въ Семинарію. Писали какую-то петицію, уволили а втора ея. Семинарія устроила ему торжественныя проводы гдѣ моментально созрѣвшее рѣшеніе оскорбить инспектора, явившагося на проводы, довершило зло. Семинарія временно закрыта, предстояли массовыя увольненія, и неизвѣстно, какая постигнетъ участь въ ея академической жизни.

Мало чего было русскаго въ нашемъ краѣ, а теперь жида и поляки и это подавать. У насъ теперь введено земство (отрыжка на самоуправленіе), крестьянство угнетено, помѣщики и чиновники (земскіе начальники) на почвѣ „курофдства“ жуируютъ — крѣпостное право въ иной обложкѣ.... Людей много, но честнаго человѣка не найдешь.

Сообщилъ А. Г.

На имя Преосвященнаго ИННОКЕНТІЯ получено слѣд. письмо:

Юнпифу, Февраля 27-й 1905 г.

Тяньзинскіе чеки мѣняють охотно, но только въ Юнпифу вѣсь серебра дешевле, чѣмъ въ Тяньзинѣ, поэтому съ насъ берутъ съ 100 ланъ 1 лану и 2 цянъ, т. е. 1 долларъ 65 цен. Новогоднія гулянья въ Юнпифу только 8 русскаго февраля прекратились, 9-го же къ намъ стали заходить китайцы. Со станціи Лан-чжоу одинъ китаецъ привелъ 20 лѣтняго сына, который хотѣлъ бы заняться русскимъ языкомъ и учить законъ Божій, чтобы послѣ быть полезнымъ для насъ; я ему не отказалъ, но только чтобы онъ 3 мѣсяца учился на свой счетъ, а послѣ, если онъ окажется способнымъ и полезнымъ для насъ, то можно немного помочь; потомъ нашъ новокрещенный Макарій привелъ своего товарища, его старшаго брата и нѣсколько его знакомыхъ, которые желали бы принять крещеніе, но только учиться имъ трудно: живутъ домами и дома работа, но по силѣ возможности общались приходять къ намъ, какъ и учился самъ Макарій. Начинаемъ учить, дѣло пошло лучше, и на душѣ стало веселье. Діакона о. Михаила убѣдительно просятъ въ ближайшія деревни на проповѣдь; если разрѣшите, Ваше Преосвященство, то онъ и самъ имѣетъ охоту и съ удовольствіемъ бы съѣздилъ; онъ проситъ Вашего разрѣшенія. Изъ города Тынъ—чана предлагаютъ 7 мальчиковъ послать къ намъ въ пансіонъ. Я на время отказалъ, просилъ обождать, послѣ, если будетъ возможность, можно будетъ принять.

послушникъ Ѳеодоръ Власовъ.

Хроника церковной жизни

29-го Мая, въ Воскресенье послѣ обычной торжественной вечерни и утрени, въ Успенскомъ храмѣ при Дух. Мис. мон., Варлаамомъ сказано было катихизическое поученіе на шестое прошеніе молитвы Господней, послѣ сего въ братскомъ залѣ было обычное братское собраніе подѣ председательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Переславскаго; по обычаю братства Его Преосвященствомъ было объяснено воскресное Евангеліе, а послѣ сего обсуждались мѣстные вопросы братства. Собраніе было закончено, пѣніемъ праздничнаго задостойника „Тя паче ума и словесе мать Божию“ собраніе продолжалось почти до 9 часовъ вечера.

ФФИЦІААЫЫЫ ОУДЪАА.

♦♦ Резолюціей Его Преосвященства отъ 15 Марта с. г., по случаю военныхъ событій, священникъ ст. Гунчулинъ Кит. Вост. ж. д. Василій Борисоглѣбскій временно прикомандированъ для служенія къ св.-Николаевской Церкви въ Новомъ Харбинѣ; псаломщикъ той-же станціи Ілія Архангельскій перемѣщенъ на ту-же должность на ст. Хайларъ; оба-съ окладомъ получаемого прежде содержанія.

♦♦ Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленнаго свидѣтельства:

Технику Александру Ульяновичу Губернскому и его супругѣ Марѣ Андреевнѣ за пожертвованныя ими иконы Спасителя и Божіей Матери въ храмъ Крещенія Господня въ г. Шанхаѣ.

Одесскаго Окружного Интендантскаго Управленія Коллежскому Ассесору Ивану Ивановичу Полномочному за посильные труды и пожертвованія въ пользу того-же храма.

♦♦ Распоряженіемъ Его Преосвященства, отъ 31 Марта с. г. Законоучителемъ въ желѣзнодорожной школѣ въ Затонѣ (Харбинѣ) назначенъ священникъ Василій Борисоглѣбскій.

♦♦ Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 Апрѣля с. г. Бобруйскій Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Минской епархіи, священникъ Іоаннъ Володковичъ назначенъ на вакансію второго священника при Ново-Харбинской Николаевской церкви съ окладомъ жалованья 1980 руб. въ годъ.

♦♦ Распоряженіемъ Владыки въ Пекинскомъ Успенскомъ мона-

стырь установлено запрещеніе всегда ѣсть мясо и Великимъ Постомъ рыбу.

♦♦ Вслѣдствіе отказа псаломщика при Епископѣ Переславскомъ Александра Гертовича отъ обязанностей редактора по Извѣстіямъ Братства Православной Церкви въ Китаѣ, въ этой должности, впредь до пріисканія постоянного лица, распоряженіемъ Его Преосвященства, временно состоитъ членъ Пекинской Духовной Миссіи Архимандритъ Авраамій, съ 20 Апрѣля с. г.

♦♦ Резолюціей Его Преосвященства отъ 13 Апрѣля с. г. члены Пекинской Духовной Миссіи іеромонахъ Симонъ назначенъ для завѣдыванія церковными дѣлами въ г. Ханькоу, впредь до назначенія сюда постоянного священника, завѣдываніе-же Шанхайскимъ Отдѣленіемъ Пекинской Духовной Миссіи, въ отсутствіе іеромонаха Симона, поручено послушнику Миссіи Іоанну Чопову.

♦♦ Отдѣленію Братства Православной Церкви въ Китаѣ на ст. Ханьдаохэцзы Кит. Вост. жел. дор. Епархіальною Властью разрѣшено отчислять 5 % ежегоднаго церковнаго дохода и единовременно по 250 руб. въ текущемъ 1905 г. и будущемъ 1906 г. если позволятъ денежные средства церкви, на нужды этого Отдѣленія.

♦♦ Резолюціей Его Преосвященства отъ 25 Апрѣля с. г. псаломщикъ діаконъ Ново-Харбинской церкви Георгій Писаревъ перемѣщенъ на должность псаломщика на ст. Имяньпо; діаконъ-же Алексій Васильевъ со ст. Имяньпо вызывается для временнаго служенія къ Ново-Харбинской церкви.

♦♦ Распоряженіемъ Владыки причту ст. Пограничная разрѣшено ежемѣсячно расходовать по 30 руб. на содержаніе церковнаго хора.

♦♦ 13 Марта с. г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **Иннокентій**, Епископъ Переславскій изволилъ совершить Божественную Литургію на стоящемъ въ г. Шанхаѣ крейсерѣ „Аскольдъ“; того-же дня вечеромъ имъ-же посѣщены больные и раненые воины, прибывшіе изъ Портъ-Артура, и освящены для нихъ временные морской и сухопутный госпитали въ г. Шанхаѣ.

♦♦ 19 Апрѣля с. г. Его Преосвященство отбылъ для посѣщенія православныхъ китайцевъ въ мѣстности Хай-мынь, провинціи Цзянь-су, гдѣ совершилъ богослуженіе 23 Апрѣля и отбылъ оттуда 25 Апрѣля въ гор. Шанхай.

♦♦ 26 Апрѣля Его Преосвященство выѣхалъ изъ гор. Шанхая по дѣламъ Миссіи на миссійскій участокъ земли въ Лу-линъ провинціи Цзянь-си, вблизи города Кюкіана.

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРѢ
издается журналъ для назидательнаго чтенія
ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Въ годъ выходитъ:

52 номера почаевского листка,
52 номера приложеній къ нему.

Кромѣ того
подписавшимся на Почаевскій Листокъ за 1905 годъ бесплатно бу-
детъ высланъ за первое полугодіе

МОЛИТВОСЛОВЪ

крупной гражданской печати въ 8 долю листа, въ 380 страницъ,
а за второе полугодіе

КРЕСТНАЯ ПѢСНЬ

(написанное стихами новѣтствованіе о страданіяхъ Спасителя),
съ приложеніемъ нотъ для пѣнія.

Въ Почаевскомъ Листѣ приложенія къ нему будутъ помѣщаться: поученія,
сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церков-
ныхъ и государственныхъ событіяхъ, описанія жизни и службъ въ Почаевской
Лаврѣ, отвѣты на запросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіи 1905 года Почаевскій
Листокъ съ приложеніями къ нему еженедѣльно—благоволятъ
выслать 1 руб. 50 коп., ежемѣсячно (по 4 номера за одинъ
разъ)—только 1 р.

по адресу: Почаевъ Волынской губ., Редакція Почаевского Листка.
За 1 р. будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к. разица только въ пересылкѣ: еженедѣльно
или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: На маевѣ. — Описаніе религіи ученыхъ. — Врѣмя земли русской. — Поѣздка
въ Хай-мынь. — Корреспонденціи. — Хроника церковной жизни. — Официальный отдѣлъ. — Объяв-
ленія.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г. разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	{ Завѣдывающій монахъ Христофоръ.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	{ Завѣд. Архимандритъ Авраамій.
9) Шанхайское отдѣленіе миссіи съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	{ Завѣдующій, членъ духовной миссіи іеромонахъ Сименъ (Виноградовъ).
Катихизаторъ Николай Сихоу.
10) Юннинфуское (губ. г. Юннинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г. съ церковью и школой.	{ Послушникъ Феодоръ Власовъ приметъ
діаконъ-китаецъ Мих. Тянь и
исп. д. псал. китаецъ Иванъ Фанъ.
11) Тяньское (г. Тянь) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.	{ Штата не положено.
12) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб.
псаломщикъ 700 «	{ іеромонахъ Николай (Алексѣевъ)
Вакансія.
13) Часовня въ с. Юнь-цзя-коу Хубейск. пров. основ. въ 1902 г., разруш. въ 1904 г.	{ Штата не положено.
14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристани—Харбинъ, освященная въ 1903 г.	{ Завѣдующій іеромонахъ Діонисій,
іеромон. Кукина, іеродіаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ юль 1902 г.	{ Штата не положено.
16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отвѣденномъ мѣстѣ предположена постройка церкви.	{ Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербурѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	{ Завѣдующій студентъ академіи, іеромонахъ Василій. и студентъ той же академіи N N

Церкви приходскія:

1) Св. Серафимовская на ст. Маньчжурія, церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу по 360 «	Священникъ Владиміръ Лахинъ.
Василій Орановскій.
Церковникъ Іаковъ Вострокутовъ.
2) На ст. Хайларъ церковь-школа (не отстроена).
священнику 1200 руб. въ годъ
псаломщику 900 «
сторожу . . . 360	Временно занимаетъ іеромон. Георгій.
Илья Архангельскій.
Григорій Колчинченко.
3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэдъ, церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу по 360 «	Священникъ Владиміръ Борганъ.
Григорій Загоруйко.
Сергій Горинъ.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цзичкарь, церковь-школа, освященная 4 ноябрю 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
сторожу . . . 360 «	Священникъ Николай Шастинъ.
Вакансія.
5) Св. Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб. Благочинный, священ. Н. Богдановъ.
второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону 1500 « (Вакансія; но изъ этого оклада выдается
600 руб. и. д. псалом. Павлу Шевченко.
псаломщику . . . 900 « на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ.
сторожу 360 « Симеонъ Катаевъ.
- 6) Михайло-Архангельская на стан. Гунжулинъ
церковь-школа, освященная 9 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. По случаю военныхъ событій причтъ
псаломщику 900 « временно переведенъ въ г. Харбинъ.
сторожу . . 360 «
- 7) Покровская на стан. Ляоянъ церковь-школа,
освященная 14 декабря 1903 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. По случаю военныхъ событій причтъ
псаломщику 900 « временно упраздненъ.
сторожу . . 360 «
- 8) На ст. Вафанянъ церковь-школа. Построй-
кою не окончена.
Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. Вакансія.
сторожу . . 360 « Вакансія.
- 9) Введенская церковь въ гор. Дальнемъ, освя-
щенная въ 1901 году.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Вакансія.
псаломщику 900 « Вакансія.
- 10) Св. Сергіевская на станціи Имяньпо церковь-
школа, освященная 19 декабря 1901 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. Вакансія.
псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу . . 360 « Косьма Савчукъ.
- 11) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковь-
школа, освященная 1 ноября 1903 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
сторожу . . 360 « Тимофей Баженовъ.
- 12) Св. Николаевская на стан. Пограничной цер-
ковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « Борисъ Воблый;
сторожу . . 360 « Вакансія.
- 13) Св. Николаевская походная церковь-баракъ
въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
марта 1899 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1800 руб. Священникъ Павелъ Фигуровскій.
вольнораемному церковнику 400 «

Цѣна выпуска 30 коп.

Цензоръ Архимандритъ Авраамій.